

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Факультет географии и геоэкологии
Направление 05.04.02 География
Программа магистратуры
«Региональная политика и территориальное планирование»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)
**ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Автор: Виноградов
Дмитрий Михайлович
Научный руководитель:
к.г.н., доцент,
Смирнов Илья Петрович

Допущен к защите:

Руководитель ООП:

Тверь 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	5
1.1. Понятия о территориальной подвижности и мобильности	5
1.2. Количественные и качественные измерители территориальной подвижности	10
1.3. Территориальная мобильность как объект исследования	12
1.4. . Возрастные особенности территориальной подвижности населения ..	17
ГЛАВА 2. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	21
2.1. Миграционная подвижность населения Тверской области	21
2.2. Группировка муниципалитетов по пиковым значениям миграции	23
2.3. Возрастные особенности миграционной подвижности по основным направлениям миграции	28
2.4. Отклонение доли выбывших/прибывших мигрантов по возрастам от общей по области	32
ГЛАВА 3. МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	36
3.1. Анализ ключевых направлений миграции населения районов и городских округов Тверской области	36
3.2. Направление миграции учащихся и выпускников ВУЗов и СУЗов Тверской области	42
3.3. Миграционная подвижность населения сельских населенных пунктов Тверской области	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Изучение территориальной подвижности населения – популярная тема географических исследований. Несмотря на кажущуюся простоту термин «территориальная подвижность» не имеет сложившегося определения в науке. Вероятно, это связано со сложностью и многоаспектностью процесса перемещения населения. Ведь этот вопрос с разных точек зрения рассматривает множество наук: социология, география, экономика и др. Отсюда возникает огромное количество разнообразных понятий: мобильность, миграция, виды миграций, подвижность населения, потенциальная миграция, миграционная активность и многое другое. Территориальная подвижность становится неотъемлемой характеристикой населения в современном мире. Основные причины роста подвижности населения заключаются в увеличении ритма жизни населения и развитии транспорта и транспортной инфраструктуры.

Цель работы – выявление внутрирегиональных различий территориальной подвижности населения Тверской области.

В рамках поставленной цели были поставлены и выполнены следующие задачи:

- ознакомиться с отечественными и зарубежными взглядами на проблему территориальной подвижности населения;
- выявить факторы, определяющие территориальную подвижность населения;
- рассмотреть возрастные особенности миграционной подвижности населения по муниципальным районам Тверской области;
- исследовать территориальную подвижность населения муниципальных образований Тверской области;
- провести анализ территориальной подвижности сельских населенных пунктов Тверской области.

В работе использованы картографический, статистический, сравнительный методы. Качественные методы включали описание, социологический опрос населения и экспертные интервью. Информационной базой послужили статистические данные росстата, данные ресурса «Виртуальное население России» и данные социальной сети «ВКонтакте».

Теоретической базой работы послужили труды ученых в сфере географии населения, демографии и миграции населения (С.А. Ковалев, Н.Я. Ковальская, Т.Г. Нефёдова, А.И. Трейвиш, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, Л.Л. Рыбаковский, Т.Н. Юдина, В.П. Краснослободцев, Ж.А. Зайончковской, Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина, В.И. Перевиденцев, В.М. Моисеенко).

Выпускная квалификационная работа насчитывает семьдесят одну страницу. Состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В работе представлено десять таблиц и двадцать шесть рисунков, составленных автором.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Понятия о территориальной подвижности и мобильности

На наш взгляд, наиболее общим вопросом при изучении подвижности является представление о формах движения населения. Б.С. Хорев В.Н. Чапек выделяли три формы движения населения: естественное (динамика рождений и смертей), пространственное (перемещение по территории, в основном межпоселенные), социальное (изменение положения людей в социально-экономической структуре общества в широком смысле). По их мнению, все формы взаимосвязаны и взаимозависимы. Также они говорили о подвижности (мобильности) населения, которая включает в себя две формы движения населения – социальную и пространственную (Хорев, Чапек, 1978).

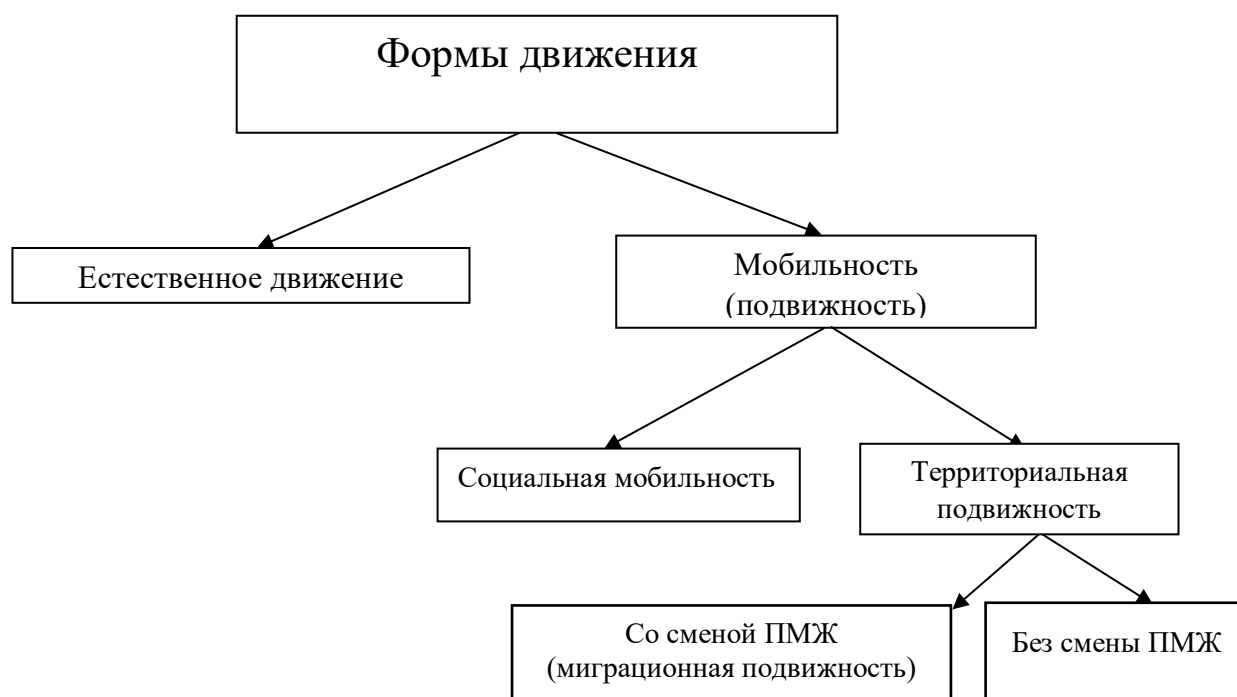

Рис.1. Формы движения населения

Термин «мобильность» (его русский синоним – подвижность) рассматривается как общее понятие различных видов перемещения или как синоним переселения, широкая характеристика сложных и противоречивых процессов изменения положения людей в связи с их движением,

продвижением и перемещением. По Э.Б. Алаеву подвижность населения – очень важная характеристика, отражающая способность населения (ее активной части) к изменению своего положения (статуса) в обществе, социальных структурах (1977). По А.А. Ткаченко подвижность – один из видов деятельности населения, служащий условием выполнения других видов деятельности (трудовая, учебная, бытовая, рекреационная и др.). Можно различать специальные или частные виды подвижности (трудовая, рекреационная и др.). В совокупности они составляют общую подвижность.

В словаре «The dictionary of Human Geography» (2009) мобильность трактуется в двух смыслах: 1) перемещение людей, идей или товаров по территории (пространственная мобильность); 2) изменение социального статуса (социальная мобильность). Пространственная мобильность населения включает два вида: со сменой места жительства (будь то в рамках города или разных континентов) и без нее, т.е. повседневную мобильность, поездки, которые не влекут за собой изменение места жительства. Любая пространственная мобильность приводит к трате сил, времени и финансов.

С внедрением новых технологий появляется новый вид мобильности – виртуальная, которая частично заменяет пространственную (общение с друзьями и родственниками по сети интернет). Западные географы все чаще уделяют значительное внимание сложной взаимосвязи между пространственной и виртуальной мобильностью (например, при покупке книг в Интернете после просмотра в местном книжном магазине) (Thulin, Vilhelmson, 2005).

Попытаемся понять, что же такое территориальная подвижность и как это понятие соотносится с понятием миграции. На первый взгляд, данный вопрос должен быть популярен у географов, но на самом деле работ с подобным названием не так уж много. Усложняет ситуацию отсутствие крупных теоретических работ, посвященных проблеме территориальной подвижности. Нежелание авторов углубляться в терминологические рассуждения приводят к разобщенности взглядов и суждений.

Как уже было упомянуто выше, работ непосредственно о подвижности не так много. Наиболее авторитетным является труд Л.Л. Рыбаковского «Миграция населения (вопросы теории)», в котором первая глава посвящена вопросам подвижности. Правда, речь в ней идет о миграционной подвижности (территориальную подвижность автор считает синонимом). Л.Л. Рыбаковский пишет, что миграционная подвижность это определенное социально-психическое состояние, и далее – «о человеке, находящемся в таком состоянии, в России обычно говорят «легок на подъем»». Однако обладать высокой миграционной подвижностью и быть потенциальным мигрантом – далеко не одно и то же, замечает автор. И тут появляется еще одно понятие, близкое по значению с территориальной подвижностью – потенциальная миграция.

На основе представлений Т.И. Заславской (1969) о потенциальной миграции рабочей силы и Л.В. Кореля о потенциальной миграции сельского населения Л.Л. Рыбаковский дает определения двум понятиям: потенциальной миграции и миграционной подвижности. Потенциальная миграция – это психологическое состояние, готовность человека к переселению, к перемещению, это его установки, намерения на этот вид деятельности. Под миграционной подвижностью он понимает объективизированное состояние, способность личности к миграции, сформировавшаяся в результате опыта, полученного в процессе миграционных перемещений. В первом случае – это мера установок на миграцию в их общей структуре, во втором – число различных событий (переселений, поездок на отдых, на выполнение сезонных работ и т.д.).

По мнению Т.Н. Юдиной (2009), территориальная подвижность – это потенциальная готовность населения к изменению своего территориального статуса, которая выражается в миграционных установках. В данном случае она не разделяет потенциальную миграцию и территориальную подвижность, а объединяет два этих понятия в одно. Зато в тексте встречается словосочетание «реальная подвижность населения». Миграционные установки во многом зависят от общих социально-экономических процессов (так, в

дореволюционной России уровень миграционной подвижности был крайне низок, а в годы индустриализации страны активность населения чрезвычайно возросла); статуса территории (например, горожане более активны, чем жители сельской местности, северяне более склонны к миграции, нежели жители южных и центральных районов); половозрастных, национальных и социальных отличий и т.д. Величина потенциальной готовности к перемещению, как правило, в 2-3 раза выше, чем реальная миграционная активность. Это очень важно иметь в виду при оценке миграционного потенциала регионов выбытия. Очевидно, что чем выше миграционный потенциал, тем выше реальная подвижность населения. В данном случае речь идет о результате перемещения населения (Юдина, 2007).

Приведем еще несколько встречающихся определений территориальной подвижности. Территориальная подвижность населения (*territorial mobility of population*) – 1) Способность населения к переселениям и челночным поездкам. 2) Синоним термина «миграционная подвижность». (Туристический терминологический словарь. 1999). Подвижность населения – статистический показатель, вычисляемый как среднее число перемещений на человека в год (Самойлов, 1983).

На наш взгляд, наиболее близкие к географическому пониманию определение дали В.П. Краснослободцев (2005) и Т.М. Регент (1981). По мнению первого, интенсивность перемещений и есть территориальная подвижность населения. Т.М. Регент под подвижностью сельского населения понимает совокупность ежедневных, периодических и эпизодических территориальных перемещений (без смены места жительства) по всем видам деятельности, входящим в состав образа жизни.

Для более четкого понимания обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова, в котором есть описание смысла слова «подвижный».

1. Связанный с оперативным передвижением, с быстрой передислокацией. Подвижная группа войск. Подвижная оборона.
2. Живой, легкий, быстрый в движениях – подвижный ребенок.

II сущ. подвижность, -и: подвижность войск,

подвижность подростка.

На основе перечисленных примеров попытаемся сформулировать вариант определения территориальной подвижности, который будем использовать далее. Территориальная подвижность – это свойство, присущее человеку или группе лиц, определяющееся интенсивностью (количество совершенных поездок за определенное время) его перемещений в пространстве. Можно рассматривать территориальную подвижность возвратную и безвозвратную, а также межселенную и внутриселенную. Безвозвратную подвижность (со сменой жительства) можно назвать «миграционная подвижность». Это свойство человека или группы людей, определяющееся интенсивностью его переселений, то есть количество совершенных переездов. Миграционная подвижность во многом зависит от миграционного опыта. Два этих вида подвижности не существуют отдельно друг от друга, а во многом взаимозависимы и взаимодополняющие.

Территориальная подвижность – свойство присущее не только отдельному человеку, личности, но и всей совокупности людей, населению в целом. Повышение миграционной подвижности – процесс исторический, необратимый, как и развитие человечества. Он может быть в самом общем виде охарактеризован ростом интенсивности перемещений, в первую очередь переселений населения.

Конечно, рост только переселений не характеризует в полной мере повышение подвижности населения. Она существенно возрастает и в результате процессов урбанизации, развития туризма, санаторно-курортного обслуживания населения и т.д. Население, проживающее в разных районах страны, в населенных пунктах разного социального статуса, отличается различным уровнем миграционной подвижности. Это зависит как от степени социализации индивидов, отдельных групп и населения конкретной территориальной единицы в целом, так и от особенностей его структуры (Рыбаковский, 2003).

Попытаемся перечислить факторы, влияющие на территориальную подвижность населения. Во многом это те же факторы, которые определяют миграцию (см. 1.3):

- природные (климатические, рельефные, водные и т.д.),
- социально-экономические (административный статус, нахождение в системе расселения, разнообразие объектов обслуживания, уровень благоустройства, развитость рынка труда и т.д.),
- военно-политические (уровень опасности территории для жизни и др.),
- этнические (этническая структура населения, традиции семейные и народные и др.),
- индивидуальные (количество и дальность поездок в последние годы, возраст, уровень образования, уровень заработной платы и др.),
- общественные (уровень урбанизации и др.),
- транспортные (транспортная доступность, эволюция транспортной системы и т.д.)

Основными факторами, сдерживающими рост территориальной подвижности, являются большие расстояния между рынками труда, административные барьеры, низкие доходы населения и финансовые ограничения, включающие неразвитость рынка жилья и ипотечного кредитования (Андриенко, Гуриев, 2005).

1.2. Количественные и качественные измерители территориальной подвижности

Пространственная подвижность (мобильность) – характеристика (свойство) населения или отдельных людей, отражающее интенсивность пространственных перемещений. Подтверждением правильности такого толкования термина является один из основных показателей миграции – коэффициент миграционной подвижности населения (КМПН), рассчитываемый как отношение брутто-миграции к численности населения:

КМПН=(П+В)/Н*1000 (Ковалев, Ковальская, 1980).

Т.Н. Юдина пишет, что существует коэффициент интенсивности миграции (КИМ), который позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории, в том числе в динамике. Коэффициент интенсивности миграции представляет собой правильную дробь, числитель которой – количество мигрантов (прибывших, выбывших или их сумма), а знаменатель – средняя за период численность населения. КИМ может рассчитываться как для всего населения данной территории (общетерриториальная КИМ), так и по его различным структурным элементам — полу, возрасту национальности и т.д. КИМ вычисляется в расчете на 1000 жителей и рассчитывается по данным формулам:

по прибытию:

$$I_j = \frac{P_j}{S_j} \times 1000;$$

по выбытию:

$$I_j = \frac{B_j}{S_j} \times 1000;$$

по обороту:

$$I_j = \frac{P_{ij} + B_{ij}}{S_j} \times 1000,$$

или $I_j = I_j + I_j$,

где P_{ij} — общее число прибывших в регион j из всех регионов;

B_{ij} — общее число выбывших из региона j ; S_j — средняя численность населения региона j за изучаемый период.

Коэффициенты интенсивности миграции позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории, а также сопоставить между собой уровни подвижности населения разных по рангу и величине регионов, выявить динамику миграционного движения независимо от изменения численности населения. Однако использование этого показателя ограничено тем, что его величина зависит не только от интенсивности миграционных связей того или иного региона с другими, но и от миграционной емкости региона вселения и миграционной возможности региона выхода (Юдина,

2007).

Миграционная подвижность населения в существенной мере зависит от особенностей его генетической структуры (наиболее подвижны обычно лица, прожившие в данной местности менее 2 – 3 лет), а также от числа совершенных переселений, продолжительности проживания в районе выхода или месте вселения и т.д. Следовательно, при изучении территориальной подвижности населения необходимо выяснить его генетическую структуру. В первую очередь, это можно сделать по микроданным переписи и закрепить (или подтвердить) информацией, собранной при анкетировании населения.

Т.Н. Юдина обращает внимание на то, что при равных условиях жизни, лица, обладающие большим опытом перемещений, имеют, как правило, и большую склонность к их реализации в дальнейшем. Поэтому ключевой задачей при изучении территориальной подвижности становится выяснение опыта перемещений и его интенсивности. Миграционная подвижность – важная составная часть биографии каждого человека («миграционная биография»).

Миграционную подвижность можно оценить с помощью обработки статистического материала, используя коэффициент интенсивности миграции, а также путем анализа генетической структуры и миграционной биографии населения. Реальную территориальную подвижность можно оценить только путем проведения социологических опросов.

1.3. Территориальная мобильность как объект исследования

Для составления методической базы по изучению территориальную подвижности населения был проведен контент-анализ научных публикаций на порталах <http://elibrary.ru/> и <http://demoscope.ru>. Рассматривались публикации в названии или аннотации которых встречается словосочетание «территориальная подвижность». По данным критериям были найдены следующие работы:

О.Г. Кретьова и Л.И. Попкова в своей статье «Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской области» проанализировали статистические измерители миграции населения Курской области за период с 1990 по 2009 гг., выявили роль миграций в территориальной дифференциации типов динамики населения городов и сельских административных районов, сформулировали основные тенденции развития миграционной ситуации в Курской области. Авторы с помощью статистического материала изучили интенсивность и эффективность миграционной подвижности и разделили районы Курской области на несколько категорий.

Н.В. Мкртчян в статье «Внутренняя территориальная мобильность населения» говорит о направлениях исследования внутренней территориальной мобильности, общих масштабах территориальной мобильности и о направлениях внутренних миграций в России. Анализ статистики, применяемой рядом российских и зарубежных исследователей при сравнении миграционной мобильности в России и других странах, показывает, что в России пространственная мобильность населения находится на сравнительно невысоком уровне.

В.П. Краснослободцев в статье «Сельские «миры» России и миграция» говорит о том, что необходимым признаком существования любого общества являются социальные связи. Когда связи выходят за рамки поселения, отмечает автор, то для их осуществления необходимы перемещения в пространстве. Таким образом, миграция – одна из наиболее важных характеристик и условий существования общества. Полученные данные опроса, анализ статистической информации и материалы экспертных интервью позволяют достаточно полно судить о миграционных, социальных и прочих процессах в сельской местности России.

Н.В. Мкртчян и Б.А. Сарыгулов в статье «Миграционная подвижность в Кыргызстане» рассматривают подвижность населения в республике в советское и постсоветское время. Они выяснили, что миграционную подвижность

населения страны отражает также распределение населения по месту рождения. Авторы использовали результаты переписей населения. Они смотрели на то, живет человек в родном регионе или же совершил хотя бы один переезд.

Ю.Андриенко и С.Гуриев в работе «Географическая мобильность населения России» говорят, что географическая мобильность важна как с экономической, социальной и политической точки зрения. Исследование, проведенное авторами на основе данных о межрегиональной миграции в России 90-х гг., подтверждает экономическую мотивацию населения при выборе места назначения и существование конкуренции между регионами за привлечение лучших трудовых ресурсов.

В статье Т.Г. Нефёдовой «Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России» (2015а) анализируются различные миграционные потоки населения: переезд на постоянное место жительства и временные трудовые миграции российского населения и иностранных рабочих. Кроме того, привлекались и результаты социологических обследований в ключевых сельских районах. Отходничество, как проявление трудовых миграций с недельным, месячным и более длительным ритмом, рассматривается автором в качестве одного из основных способов обеспечения в современных институциональных условиях необходимого уровня жизни за пределами агломераций. По мнению Т.Г. Нефёдовой этот процесс имеет не только социальные последствия для самого населения, но и усиливает поляризацию российского пространства, блокирует развитие периферийных районов, малых и средних городов.

В.В. Фаузер в работе «Миграционная подвижность республики Коми» оценили миграционную подвижность населения по материалам социологического опроса о миграционных установках населения. Выявили основные причины, по которым влияющие на миграционные намерения жителей республики.

Примеры работ по изучению территориальной подвижности

Автор	Что изучал	Как понимает/изучает	Масштаб	Метод
В.П.Краснослободцев	Социальные связи сельских жителей (Сельские миры России) и их территориальную подвижность.	Территориальная подвижность – интенсивность перемещений, которая определяет размер сельских «миров»	11 регионов РФ	Социологический опрос, экспертные интервью
В.В. Фаузер	Миграционная подвижность жителей Коми	Выявление миграционных установок и факторов отъезда	Республика Коми	Социологический опрос
А.В. Старикова	Географические направления внутренней безвозвратной и маятниковой миграции	Миграционная подвижность – интенсивность перемещений	Федеральная земля Бавария	Статистические источники
Т.Г. Нефёдова	Миграционные потоки населения: переезд на постоянное место жительства и временные трудовые миграции российского населения,	Отходничество как проявление трудовых миграций с недельным, месячным и более длительным ритмом рассматривается в качестве одного из основных способов обеспечения необходимого уровня жизни за пределами агломераций.	Центральная Россия	Статистические источники, социологические обследования
Ю. Андриенко, С. Гуриев	Влияние экономических факторов на миграционную подвижность	Миграционная подвижность – совокупность всех перемещений по территории РФ	РФ	Статистические источники

	республике в советское и постсоветское время	интенсивность ежедневных перемещений		
О. Г. Кретьова Л.И. Попкова	Роль миграций в территориальной дифференциации типов динамики населения городов и сельских административных районов	Миграции рассматриваются как одна из форм массовой реакции людей на социально-экономические, политические, межэтнические изменения в обществе	Курская область	Статистические источники
Н. В. Мкртчян	Направления исследования внутренней территориальной мобильности, общие масштабы территориальной мобильности и направления внутренних миграций в России	Территориальная мобильность – интенсивность перемещений.	РФ	Статистика и публикации по миграционной активности
Л.Б.Карачурина, Н.В. Мкртчян	Проблемы межпоселенной миграции населения России	Миграционная подвижность – совокупность перемещений.	20 регионов РФ	Статистические данные и переписи населения

А.В. Старикова в статье «Миграционная подвижность населения на территории Баварии» приводит анализ географических направлений внутренней безвозвратной и маятниковой миграции на территории немецкой земли Бавария. На его основе демонстрируется возможность выделения миграционных систем, объединяющих районы выезда и въезда мигрантов.

На основе авторской методики Л.Б. Карачурина и Н.В. Мкртчян оценили размеры миграцию молодежи за межпереписной период 1989-2002 гг. по низовым АТЕ: городам и административным районам. По их мнению, анализ на этом масштабе позволяет более точно оценить пространственную динамику изучаемого явления, чем межрегиональный.

Проанализировав выше перечисленные работы, можно составить матрицу методов исследования территориальной подвижности.

Матрица методов изучения территориальной подвижности

	Количественные	Качественные
Камеральные	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ данных переписи населения • Анализ данных текущего учета • Анализ ведомственной статистики • Анализ статистики из социальных сетей 	<ul style="list-style-type: none"> • Составление генеалогического древа • Работа с дневниками мигрантов
Полевые	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение массовых опросов и анкетирований населения 	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ информации из похозяйственных книг • Экспертные интервью

1.4. Возрастные особенности территориальной подвижности населения

По мнению Н.В. Мкртчана и Л.Б. Карачуриной возрастные особенности миграционных потоков разной направленности (международных, внутристрановых) и на разных иерархических уровнях (страны, регионов, муниципальных образований), а также вопросы взаимовлияния миграции и возрастных структур населения территорий выезда/вселения и наоборот – классическая тема демографических исследований (Мкртчан, Карачурина 2016).

На западе подобной тематикой исследователи занимаются давно и глубоко. Одной из первых работ, о возрастных особенностях миграционных потоков в США, стало исследование Д. Питтенгера (Pittenger 1974). На примере нескольких территорий было выявлено, что центральные города, пригороды, сельские территории имеют свойственные только им возрастные особенности миграционных потоков. А. Роджерс и Л. Кастро (Rogers, Castro 1981, 1986) обнаружили, что, хотя объемы миграции существенно различаются

между странами, формы возрастных профилей миграции схожи для многих стран.

Стандартный возрастной профиль миграции многократно использовался в разных странах, на миграционных потоках разной направленности. П. Смит, Дж. Раймер и К. Корrado (Smith, Raymer, Corrado 2010) исследовали возрастные профили мигрантов применительно к миграции между графствами Англии в зависимости от их принадлежности разным социально-экономическим группам и пришли к выводу, что пенсионерам, студентам, занятым по найму, владельцам бизнеса, безработным, экономически неактивным свойственны разные возрастные графики миграции. С. Калогироу (Kalogirou 2005) показала, что разные возрастные особенности свойственны мигрантам, перемещающимся на короткие и длинные расстояния. В целом миграционные стратегии для 16-29-летних стали более разнообразными, а для населения 60 лет и старше – менее вариативными, чем несколько десятилетий назад.

К. Гейст и П. МакМанус (Geist, McManus 2008) показали, что территориальная подвижность в первую очередь является ответом на потребности, порожденные не составом семьи, а изменениями в ее составе: например, появление детей повышает мобильность. Н. Байдл и С. Пррут (Biddle, Prout 2009) раскрыли особенности в кривых возрастной подвижности для коренного и некоренного населения Австралии. В труде Дж. Миллингтона (Millington 2000) продемонстрировано, как реагирует возрастной профиль миграции на различные миграционные стимулы (жилье, климат, инфляцию и др.). Т. Уилсон (Wilson 2010), считая, что стандартный возрастной профиль миграции имеет слабые объяснительные возможности по отношению к пикам в интенсивности миграции в молодых возрастах, предложил расширение стандартной модели путем добавления кривой студентов для регионов, которые принимают значительную студенческую миграцию. Ряд трудов, анализирующих особенности возрастных профилей миграции на нижнем пространственно-иерархическом уровне, связывают возрастные профили с типом и пространственным положением населенных пунктов: например,

центральные города мегалополисов притягивают молодое население и имеют соответствующие профили миграции, а пригороды и средние города популярны у населения средних возрастов (Plane, Jurjevich 2009; Amcoff, Westholm 2007; Fuguitt, Heaton 1995). Таким образом, связи между возрастными особенностями миграционных потоков и территориями выхода и вселения, а также специфика территорий по этим особенностям в зарубежной литературе изучаются давно и многогранно.

В последнее время начали появляться работы, посвященные анализу возрастных особенностей миграции в России. Однако все они рассматривают долговременную миграцию, или переселения на длительное время или навсегда. В России иные формы территориальной мобильности, имеющие также большое социально-экономическое значение, прежде всего, временная трудовая миграция, хуже обеспечены информацией и реже становятся предметом статистического анализа. Поэтому их структурные характеристики, важнейшей из которых является возраст, практически не изучены. Между тем, анализ возрастных особенностей различных форм такого свойства населения как пространственной мобильности может способствовать более глубокому изучению определяющих их факторов, а также их социально-экономического значения для отдающих и принимающих регионов.

В последнее время, в российской науке стали появляться исследования по внутренней учебной миграции на страновом (Флоринская, Рощина 2008; Чудиновских, Денисенко 2003) и региональном (Дементьева, Гиниятова 2012; Чихичин 2014; Эмбрехт 2011) уровнях, авторы этих работ используют в анализе демографический и географический подходы. Исследования Н.В. Мкртчяна и И.С. Кашницкого показывают, что миграционная активность в молодых возрастах многократно выше, чем во всех остальных, как на уровне регионов (в частности выделяются регионы, привлекательные для студенческой миграции), так и на внутрирегиональном уровне (Мкртчян 2013; Кашницкий, Мкртчян, Лешуков 2016;). Работы по миграции населения трудоспособного возраста до сих пор подходят к изучению миграций почти

исключительно с ресурсных позиций («трудовые ресурсы», «производительные силы» и др.), не предполагая разноплановость и подход с позиции «жизненного пути». Миграция пожилых по-прежнему практически не затрагивается исследователями в России. Давние работы по этой теме (Моисеенко, Чудиновских, 2000) показывают, что Россия относится скорее к таким странам, где пик миграционной активности в пожилых возрастах на страновом уровне слабо заметен, либо отсутствует вовсе и не удостоен отдельного изучения. В комплексной работе Г.В. Рахмановой (1994) впервые для России были построены и проанализированы возрастные профили миграции для страны и ее экономических районов. В исследовании Н.В. Мкртчяна (2014) сделана попытка проследить и выявить на региональном уровне влияние миграционного прироста в возрастах до и после 40 лет на возрастную структуру населения, а в работе С.П. Ермакова и С.Ю. Никитиной (2015) была предпринята попытка смоделировать возрастные особенности миграции в России. В статье Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной «Миграционные процессы в Тверской области: динамика и влияние на структуру населения» (2018) была рассмотрена возрастная структура миграционных потоков Тверской области. В целом необходимо констатировать наличие очень малого числа отечественных работ, посвященных возрастным особенностям миграционной подвижности населения.

ГЛАВА 2. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Миграционная подвижность населения Тверской области

На начальном этапе был проведен анализ миграционной подвижности по данным официальной статистики. В данном разделе рассматривается миграционная подвижность населения в разрезе муниципальных районов Тверской области. Региона, расположенного в Центральной России и имеющего пристольичное и транзитное положение. На фоне других регионов ЦФО Тверская область является одним из лидеров по коэффициенту миграционной подвижности населения (2017 г.).

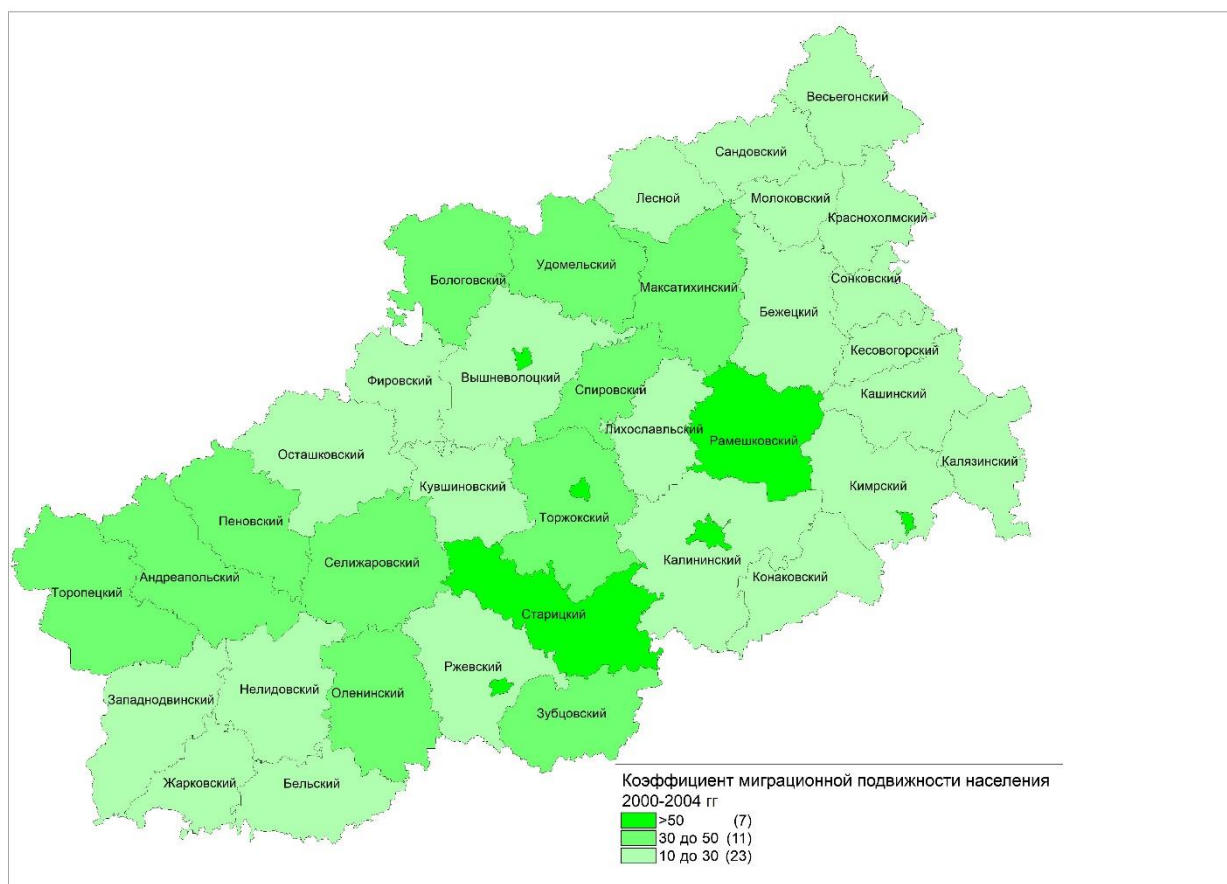

Рис.2. Миграционная подвижность населения Тверской области 2000-2004 гг.

Миграционная подвижность населения категория не постоянная, она подверженная временным изменениям. С целью анализа изменений в миграционной подвижности населения был рассчитан коэффициент на два временных периода: 2000-2004 гг. и 2013-2017 гг. Для достижения более достоверного результата показатели миграции взяты за три года.

В 2000-2004 гг. значения коэффициента миграционной подвижности населения по районам Тверской области были невелики (от 12 до 50). Самые низкие показатели коэффициента в Западнодвинском и Нелидовском районах, а также на северо-востоке и востоке области. Данные районы расположены на периферии и имеют низкую транспортную доступность и давнюю убыль населения. Наибольшее значение коэффициента имеют районы, расположенные в непосредственной близости от областной столицы (Рамешковский, Старицкий). В городских округах в этот период наблюдается показатель коэффициента более пятидесяти.

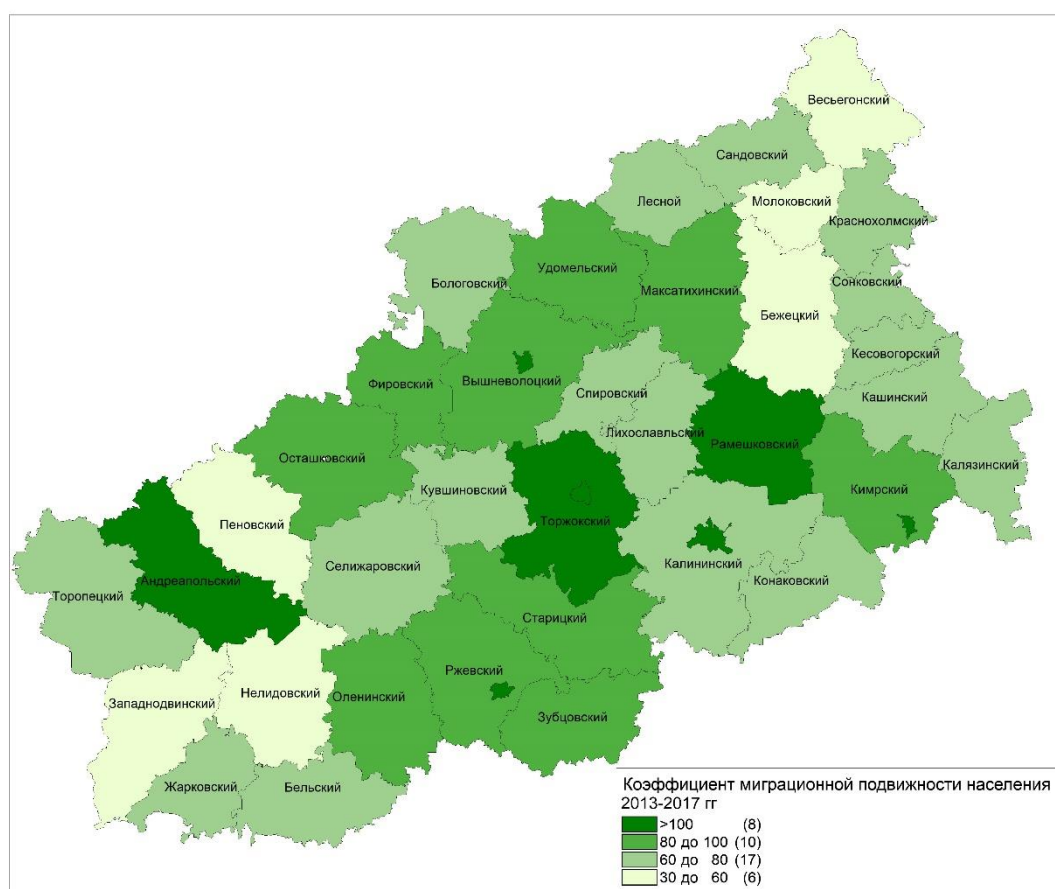

Рис.3. Миграционная подвижность населения Тверской области 2013-2017 гг.

По сравнению с первым периодом показатель миграционной подвижности в Тверской области в 2013–2017 гг. стал значительно выше. Это связано с экономическими факторами. Население стало активнее перемещаться в поиске работы. Увеличилась доля людей, имеющих личный транспорт. Максимальное значение коэффициента наблюдается в Торжокском районе (152), минимальное - в Нелидовском (37). Лишь в одном районе значение коэффициента сопоставимо с со значениями первого периода. Чуть больше половины районов области (17) принадлежит группе со значением коэффициента 60–80. Еще десять относятся к группе со значением коэффициента 80–100. Наибольшие значения принадлежат прицентровым районам Торжокскому, Рамешковскому и глубинному Андреапольскому. Низкими значениями коэффициента отличаются западные и восточные периферийные районы области. Все городские округа области имеют коэффициент миграционной подвижности населения выше ста.

2.2. Группировка муниципалитетов по пиковым значениям миграции

Для анализа возрастных особенностей миграционной подвижности населения Тверской области использовались данные официальной статистики о миграции (всего), внутривосточной (внутрирегиональной и межрегиональной) миграции, и о миграции со странами СНГ. Исследование проводилось на уровне муниципальных образований Тверской области. Миграционная активность была исследована в разрезе пятилетних возрастных групп. Данные о миграционном приросте/оттоке были суммированы за 2013–2017 гг. По этим данным были построены возрастные профили миграции. На основе профилей были определены возраста с пиковыми значениями.

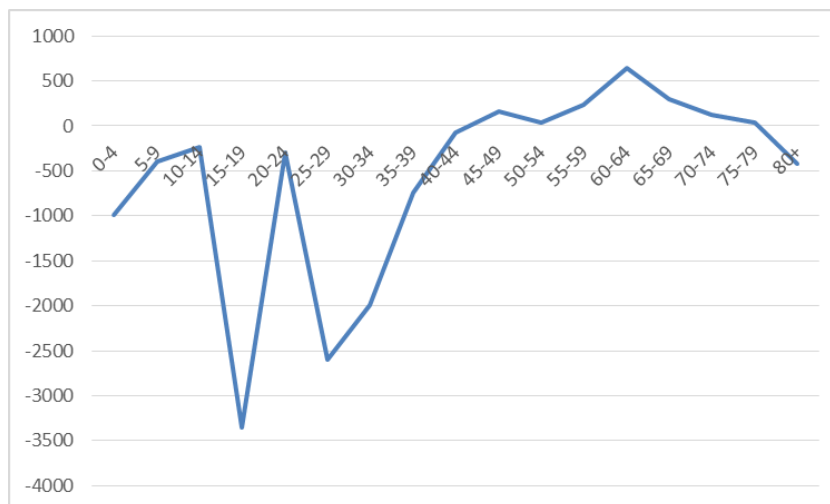

Рис.4. Возрастной профиль миграции населения Тверской области

Для более подробного анализа пиков миграционной подвижности населения Тверской области отдельно были рассмотрены пики оттока и пики прироста населения по муниципальным образованиям Тверской области.

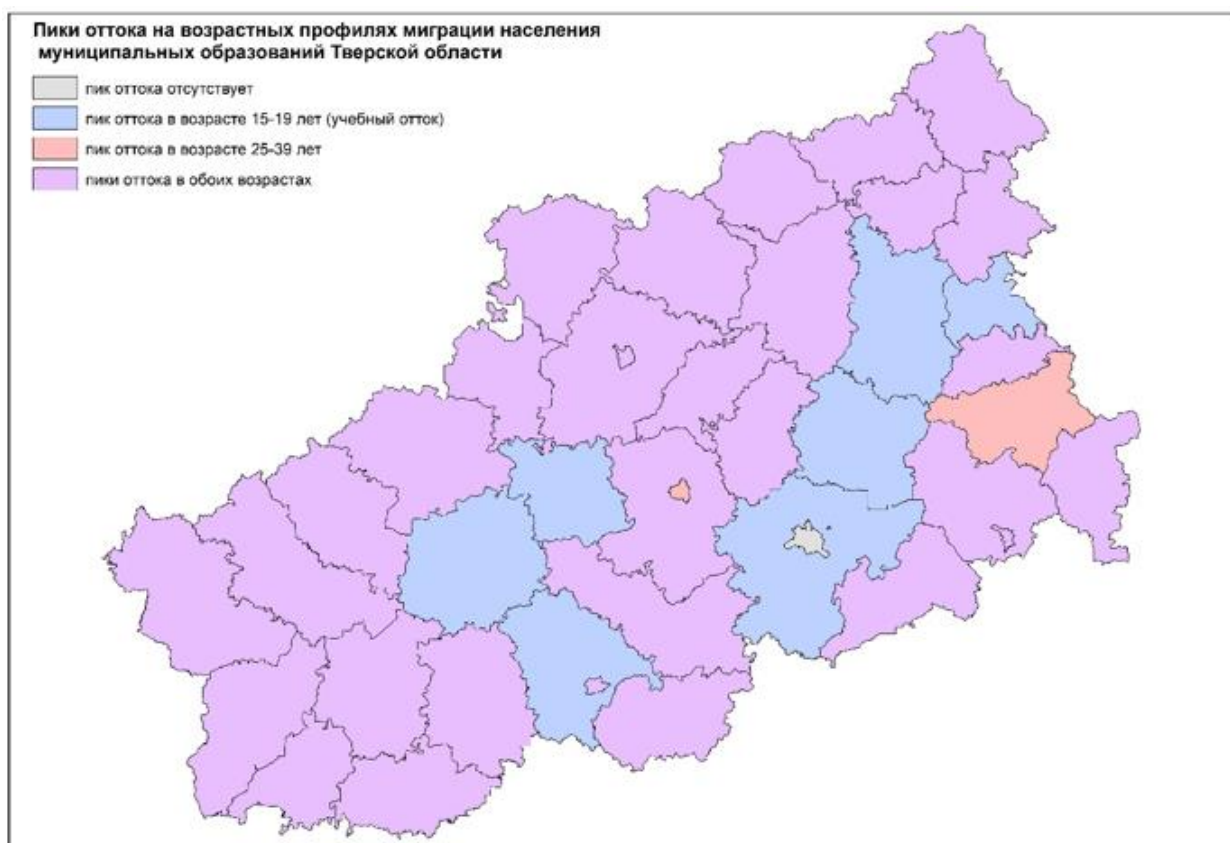

Рис.5. Группировка муниципальных образований Тверской области по возрастным пикам миграционного оттока

В разрезе муниципальных образований Тверской области по возрастным пикам миграционного оттока видно, что все муниципалитеты, кроме

областного центра (г. Тверь) имеют пики миграционного оттока в каких-либо возрастах. Для районов и городских округов Тверской области характерны пики миграционного оттока в двух возрастных категориях (15-19 лет (абитуриенты) и 25-39 лет (люди чаще всего уезжающие с целью трудоустройства)). Подавляющее большинство муниципальных образований области (28 районов и 3 города (Вышний Волочек, Кимры, Ржев)) имеют сразу два пика миграционного оттока. Семь районов имеют всего лишь один пик оттока в возрасте 15-19 лет. Данные пики объясняются отсутствием ВУЗов и средних профессиональных учебных заведений в этих муниципалитетах. Пик миграционного оттока в возрастах 25-39 лет наблюдается всего в двух муниципальных образованиях (г. Торжок и Кашинский район).

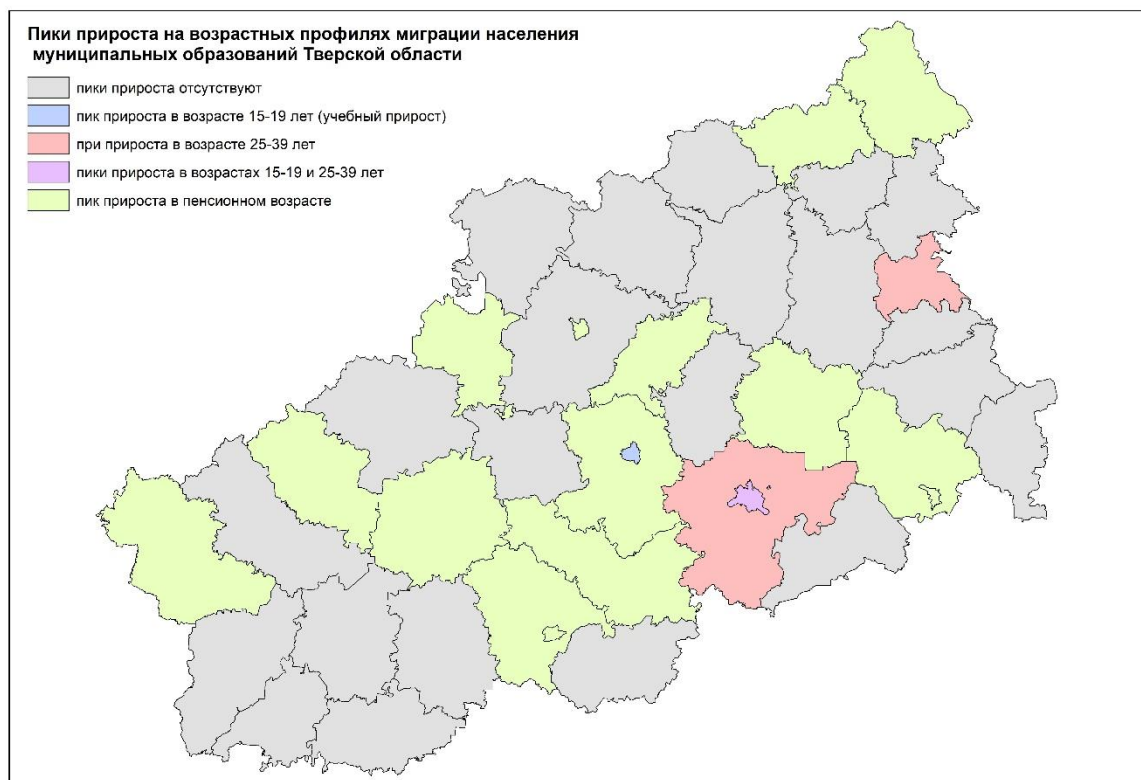

Рис.6. Группировка муниципальных образований Тверской области по возрастным пикам миграционного прироста

У большинства районов отсутствуют пики миграционного прироста населения. Первая группа, состоящая из одного муниципалитета (г. Торжка), характеризуется пиком прироста населения в возрасте 15-19 лет.

Привлекательность Торжка для данной возрастной группы обуславливает наличие нескольких средних профессиональных учебных заведений. Для получения образования сюда приезжают молодые люди с ближайших районов области.

Вторая группа – муниципальные образования с пиком миграционного прироста в возрасте 25-39 лет, входят всего два района (Калининский и Сонковский). Прирост населения данной возрастной группы в Калининском районе, в первую очередь, объясняется близостью Твери. Сонковский район притягивает население этой возрастной группы наличием рабочих мест на сельскохозяйственных предприятиях.

Третью группу представляет областной центр – г. Тверь. Для Твери характерны два пика миграционного прироста в возрасте 15-19 и 25-39 лет. Областной центр всегда является магнитом для молодого, активного населения. В Твери, по сравнению с другими городами области, большее количество профессиональных учебных заведений, как средних, так и высших. Крупный город всегда предполагает большое количество рабочих мест и потребность в трудовых ресурсах. Этими факторами и обуславливаются оба пика миграционного прироста в областной центр.

Самая большая по представительству группа – районы и городские округа с пиком в пенсионных возрастах (12 районов и 3 городских округа). Муниципалитеты этой группы расположены в разных частях области. Пик в ранних пожилых возрастах, может быть, связан с взрослением детей, выходом на пенсию, возможностями переезда на территории, более отвечающие запросам к качеству жизни 50-60-летних людей.

На основе данных о пиковых значениях возрастных миграций муниципальные образования были разделены на восемь уникальных групп:

- муниципалитеты с пиками оттока в возрастах 15-19 лет и 25-39 лет (условно учебный отток и трудовой отток);

- муниципалитеты с пиком оттока в возрасте 15-19 лет (учебный отток);

- муниципалитеты с одним пиком оттока в возрасте 25-39 лет (трудовой прирост);
- муниципалитеты с пиками оттока в возрастах 15-19 лет и 25-39 лет (условно учебный отток и трудовой отток) и пиком прироста в пенсионном возрасте;
- муниципалитеты с пиком оттока в возрасте 15-19 лет (учебный отток) и пиком прироста в пенсионном возрасте;
- муниципалитеты с пиком оттока в возрасте 15-19 лет (учебный отток) и пиком прироста в возрасте 25-39 лет (трудовой прирост);
- муниципалитеты с пиком прироста в возрасте 15-19 лет (учебный прирост) и пиком оттока в возрасте 25-39 лет (трудовой отток).
- муниципалитеты с двумя пиками прироста в возрасте 15-19 лет и 25-39 лет (учебный и трудовой прирост);

Таблица 3

Муниципалитеты Тверской области с пиковыми значениями миграционного прироста/убыли населения

ТИП	Муниципальный район/Городской округ
1. УО+ТО	Андреапольский, Бельский, Бологовский, Вышневолоцкий, Жарковский, Западнодвинский, Зубцовский, Калязинский, Кесовогорский, Конаковский, Краснохолмский, Лесной, Лихославльский, Максатихинский, Молоковский, Нелидовский, Оленинский, Осташковский, Удомельский
2. УО	Бежецкий, Кувшиновский
3. ТО	Кашинский
4. УО+ТО+ПП	Весьегонский, Кимрский, Пеновский, Сандовский, Спировский, Старицкий, Торжокский, Торопецкий, Фировский, Вышний Волочек, Кимры, Ржев
5. УО+ПП	Рамешковский, Ржевский, Селижаровский
6. УО+ТП	Калининский, Сонковский
7. УП+ТО	Торжок
8. УП+ТП	Тверь

Наибольшее количество муниципальных образований (19) попали в первую группу. Второе место по количеству МО занимает третья группа – 12 МО (10 районов и 2 городских округа). Эти муниципалитеты имеют по два пика миграционного оттока в возрастах 15-19 и 25-39 лет, но в отличие от первой, третья группа имеет пик миграционного прироста в пожилых возрастах (старше 55 лет). Остальные группировки представлены очень малым количеством муниципалитетов (от одного до трех).

2.3. Возрастные особенности миграционной подвижности по основным направлениям миграции

Были проанализированы возрастные особенности по основным направлениям миграций в Тверской области. Для анализа использовались данные о внутрирегиональной, межрегиональной миграции и о миграции со странами СНГ.

Все районы поделены на четыре группы. Самые многочисленна группа районов – муниципальные образования, имеющие пики межрегионального трудового оттока населения (25). Вторая внутрирегионального учебного оттока (24). Периферийные районы области (запад и северо-восток) характеризуются значительным преобладанием межрегиональных миграций. В примагистральных районах преобладают внутрирегиональные миграции.

Первую группу – муниципалитеты с внутрирегиональным учебным миграционным оттоком. Связано это с отсутствием или недостатком средних и высших учебных заведений. В данную группу входят районы центральной и северо-восточной части области. Все эти районы испытывают тяготение к межрайонным центрам и Твери. Центральные районы тяготеют к Твери, Ржеву, Торжку, Вышнему Волочку, а районы северо-восточной части имеют ориентированность на Тверь и Бежецк.

Муниципальные образования Тверской области по возрастным пикам
миграционного оттока разной направленности

Направление Возраст	Внутрирегиональные	Межрегиональные
15-19 лет (учебные)	Весьегонский, Вышневолоцкий, Зубцовский, Калининский, Кесовогорский, Конаковский, Краснохолмский, Кувшиновский, Лесной, Лихославльский, Максатихинский, Молоковский, Оленинский, Осташковский, Пеновский, Рамешковский, Ржевский, Селижаровский, Сонковский, Спировский, Старицкий, Торжокский, Удомельский, Фировский	Бежецкий, Бельский, Бологовский, Весьегонский, Жарковский, Западнодвинский, Конаковский, Нелидовский, Сонковский, Торпецкий, Удомельский, Вышний Волочек, Кимры, Ржев, Торжок
25-39 лет (трудоустроенные)	Калининский, Кимрский, Лихославльский, Молоковский, Ржевский, Сонковский, Торжокский	Андреапольский, Бежецкий, Бельский, Вышневолоцкий, Жарковский, Западнодвинский, Зубцовский, Калезинский, Кашинский, Кесовогорский, Кимрский, Конаковский, Краснохолмский, Лихославльский, Молоковский, Нелидовский, Пеновский, Сандовский, Сонковский, Торпецкий, Удомельский, Вышний Волочек, Кимры, Ржев, Торжок

Межрегиональные образовательные миграции характерны для населения периферийных районов и средних городов (Вышний Волочек, Кимры, Ржев, Торжок). Западные районы исходя из своего приграничного положения теряют население. Население этих районов уезжает, предположительно, в Псковскую область (г. Великие Луки) и в Смоленскую области. Районы, граничащие с Московской областью, испытывают сильное влияние Москвы и городов Московской области.

В трудоспособном возрасте население, как правило, мигрирует за пределы области. Трудовые межрегиональные миграции характерны как для центральных, так и для периферийных муниципалитетов области. Такая картина ситуация делает данную группу районов самой многочисленной.

Внутриобластные трудовые миграции наиболее выражены в ближнем окружении Твери, Торжка, Ржева, Бежецка.

Можно сказать, что образование в регионе устраивает население, а вот найти работу, которая удовлетворяла бы запросы населения, становится проблематично.

Таблица 5

Муниципальные образования Тверской области по возрастным пикам миграционного прироста разной направленности

Направление Возраст	Внутрирегиональные	Межрегиональные	Со странами СНГ
15-19 лет (учебные миграции)	Ржев, Тверь, Торжок	–	–
25-39 лет (трудовые миграции)	Тверь	–	Бежецкий, Бологовский, Вышневолоцкий, Зубцовский, Калининский, Кесовогорский, Кимрский, Конаковский, Кувшиновский, Лихославльский, Нелидовский, Осташковский, Рамешковский, Ржевский, Селижаровский, Сонковский, Спировский, Старицкий, Торжокский, Удомельский, Кимры, Ржев, Тверь
Старше 55 лет	Рамешковский	Весьегонский, Зубцовский, Кесовогорский, Кимрский, Пеновский	–

Отдельно были рассмотрены миграции из стран СНГ. По этому направлению большинство районов имеют миграционный прирост населения. Большинство муниципалитетов имеют прирост мигрантов в трудоспособном возрасте. В других возрастных категориях значительного количества приезжих из ближнего зарубежья нет.

Учебный и трудовой внутрирегиональный миграционный прирост характерен только для Твери. Ржев и Торжок привлекательны исключительно

для возрастной группы 15-19 лет, так как в этих городах есть по несколько средних учебных заведений. Выделяется Рамешковский район, который имеет внутрирегиональный миграционный прирост лиц старше 55 лет. Вероятнее всего это связано с тем, что район граничит с Калининским и люди старших возрастов переезжают в более спокойное место.

Для учебных и трудовых миграций из других регионов России Тверская область оказалась непривлекательной, но пять районов имеют межрегиональный прирост людей в возрасте 55 и старше. Все эти районы находятся в разных частях области и граничат с другими регионами. Весьегонский и Пеновский районы являются привлекательными для людей пенсионного возраста благодаря природе и наличию крупного водного объекта. Зубцовский, Кимрский и Кесовогорский районы, вероятнее всего принимают пожилых людей из Москвы и Московской области. Стоит отметить, что приток населения в Тверскую область на протяжении последних десятилетий обеспечивали Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток (Богданова, Ткаченко, Щукина 2001).

В результате анализа возрастных особенностей миграционных потоков разной направленности по муниципалитетам Тверской области сделаны следующие выводы:

- внутриобластной учебный и трудовой отток населения характерен для районов центральной части региона, а межрегиональный для периферийных районов Тверской области;
- учебные миграции чаще всего совершаются в пределах региона, а трудовые за его пределы области;
- средние города области и Тверь имеют внутрирегиональный учебный и трудовой миграционный прирост;
- центральная часть области привлекательна для населения трудоспособного возраста из ближнего зарубежья;
- несколько районов области являются привлекательными для людей пенсионного возраста из других регионов.

2.4. Отклонение доли выбывших/прибывших мигрантов по возрастам от общей по области

Для сравнения возрастных профилей миграций муниципалитетов было рассчитано отклонение прибывших/выбывших мигрантов от среднего значения по Тверской области. Отрицательное отклонение выбывших от среднего по Тверской области означает, что из муниципалитета уезжают меньше, чем из области в среднем. В обратном случае положительное отклонение говорит о более значительном оттоке от среднего по области. В случае с прибывшими – отрицательного отклонения доли говорит о меньшем числе прибывших в муниципалитет, чем в среднем по области. Положительное отклонение свидетельствует о более высокой доле прибывших.

Большинство муниципалитетов не имеют значительного отклонения по доле выбывших (16). Группа с положительным отклонением в пенсионном возрасте включает в себя 13 муниципалитетов. Три муниципалитета имеют отрицательное отклонение доли лиц пенсионного возраста. Группа с положительным отклонением доли лиц в возрасте 15-19 лет представлена четырьмя муниципалитетами. Четыре муниципальных образования входят в группу с положительным отклонением доли лиц в возрасте 15-19 лет и отрицательным отклонением доли лиц пенсионного возраста. Среди прочих выделяется Рамешковский район с отрицательным отклонением доли лиц в возрасте 15-19 лет и с положительным отклонением доли лиц пенсионного возраста, который нельзя отнести ни к одной из вышеперечисленных групп.

Типы муниципалитетов Тверской области по отклонению доли выбывших мигрантов от среднего значения по региону

Группа	Муниципалитет	Кол-во
1 (отклонения во всех группах незначительные)	Бологовский, Кимры, Тверь, Торжок, Зубцовский, Калининский, Калязинский, Кашинский, Конаковский, Лихославльский, Максатихинский, Ржевский, Сандовский, Сонковский, Спировский, Удомельский	16
2 (отрицательное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Андреапольский, Кесовогорский, Молоковский	3
3 (положительное отклонение 15-19 лет, отрицательное доли лиц пенсионного возраста)	Бежецкий, Бельский, Весьегонский, Нелидовский	4
4 (положительное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Вышневолоцкий, Вышний Волочек, Западнодвинский, Кимрский, Краснохолмский, Кувшиновский, Лесной, Осташковский, Пеновский, Селижаровский, Старицкий, Торжокский, Фировский	13
5 (положительное отклонение доли лиц в возрасте 15-19 лет)	Ржев, Жарковский, Оленинский, Торопецкий	4
6 (отрицательное отклонение доли лиц 15-19 лет и положительное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Рамешковский	1

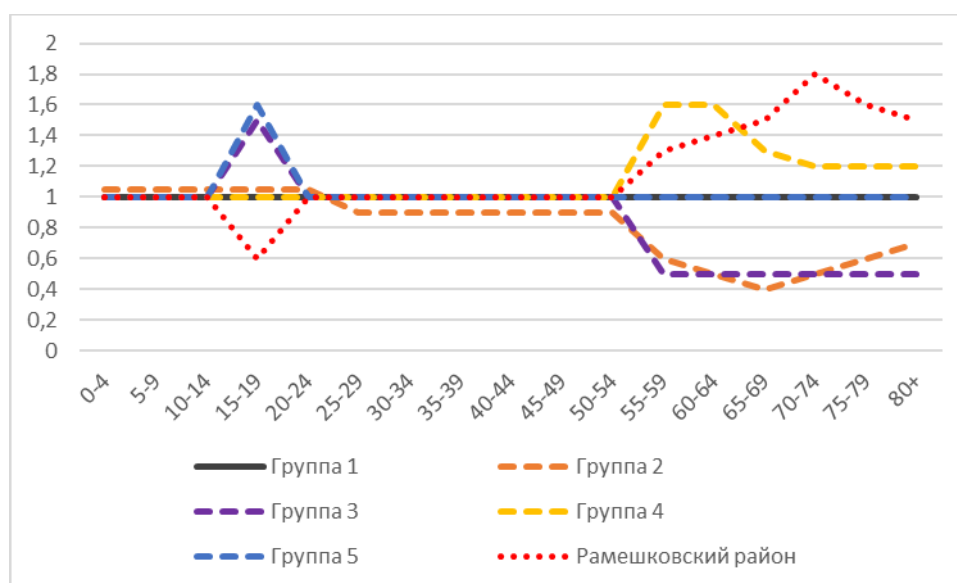

Рис.7. Отклонение долей выбывших мигрантов в соответствующих возрастах от средней по Тверской области

Типы муниципалитетов Тверской области по отклонению доли прибывших мигрантов от среднего значения по региону

Группа	Муниципалитет	Кол-во
1 (отклонения во всех группах незначительные)	Андреапольский, Бологовский, Вышний Волочек, Кимры, Тверь, Кесовогорский, Краснохолмский, Лесной, Молоковский, Оленинский, Спировский, Старицкий, Торпецкий	13
2 (отрицательное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Бельский, Жарковский, Западнодвинский	3
3 (положительное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Весьегонский, Вышневолоцкий, Зубцовский, Калязинский, Кувшиновский, Пеновский, Сандовский, Селижаровский, Фировский	9
4 (положительное отклонение доли лиц 15-19 лет)	Ржев, Торжок, Кашинский	3
5 (отрицательное отклонение 15-19 лет, положительное отклонение доли лиц пенсионного возраста)	Кимрский, Максатихинский, Нелидовский, Осташковский, Рамешковский, Торжокский	6
6 (отрицательное отклонение доли лиц в возрасте 15-19 лет)	Калининский, Конаковский, Лихославльский, Ржевский, Удомельский	5
7 (положительное отклонение доли лиц трудоспособного возраста, отрицательное доли лиц пенсионного возраста)	Бежецкий, Сонковский	2

По отклонению доли прибывших самую большую группу составляют муниципалитеты с незначительным отклонением во всех возрастах. Группу с отрицательным отклонением доли лиц пенсионного возраста представляют юго-западные районы (Бельский, Жарковский, Западнодвинский). Число прибывших пенсионного возраста в этих районах ниже среднеобластного значения. Девять муниципалитетов имеют положительное отклонение доли лиц пенсионного возраста. В группу с положительным отклонением прибывших в возрасте 15-19 лет входят три городских округа Ржев, Торжок и

Кашинский городской округ. Шесть муниципальных образований попадают в группу с отрицательным отклонением доли лиц в возрасте 15-19 лет и положительным отклонением доли лиц пенсионного возраста. Еще пять муниципалитетов имеют только отрицательное отклонение доли лиц в возрасте 15-19 лет. Бежецкий и Сонковский районы нельзя отнести ни к одной из групп. Они имеют положительное отклонение доли лиц трудоспособного возраста, отрицательное доли лиц пенсионного возраста.

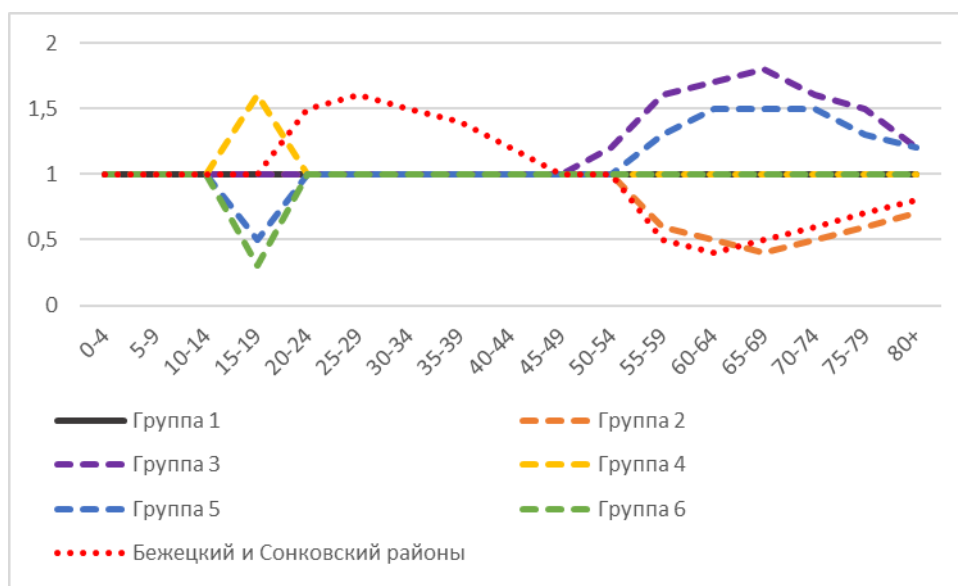

Рис.8. Отклонение долей прибывших мигрантов в соответствующих возрастах от средней по Тверской области

ГЛАВА 3. МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Анализ ключевых направлений миграции населения районов и городских округов Тверской области

В настоящее время происходит повсеместное проникновение инфокоммуникационных устройств в жизнь людей. Всеобщая «телефонизация» и «интернетизация» создает как новые угрозы, так и новые возможности в различных областях человеческой жизни. В частности, «цифровой след», который оставляют люди, пользуясь электронными средствами связи, открывает новые возможности для наук о человеке: социологии, демографии, социально-экономической географии и т.д. (Чекмышев, Яшунский, 2014).

Еще более полувека назад для исследования географии населения на микроуровне в работе (Бухгольц, Маергойз, 1960) предлагалось использовать такие источники, как домовые книги и учетные карточки сотрудников на предприятиях. Подобные материалы, по своей сути в некоторых аспектах аналогичные анкетам переписи населения, могут содержать сведения, детализированность которых несопоставимо выше, чем у агрегированных статистических данных из официальных источников (Замятина, Яшунский 2018).

Для анализа подвижности населения муниципальных районов и городских округов (городов) Тверской области были использованы данные с ресурса «Виртуальное население России». Данный ресурс позволяет использовать материалы из социальной сети «ВКонтакте».

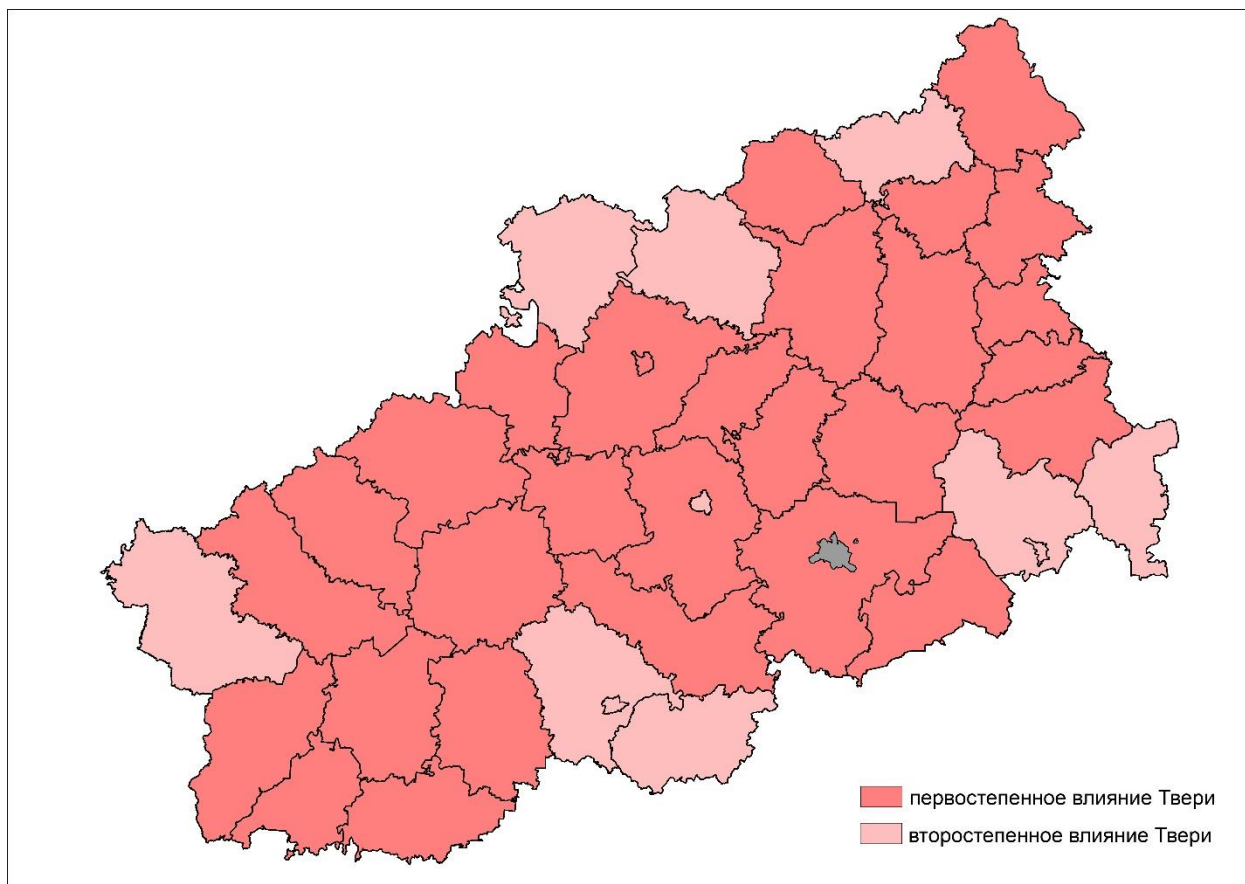

Рис.9. Миграционное влияние Твери на муниципальные образования
Тверской области

По данным социальной сети «ВКонтакте» о последнем переезде пользователей муниципальных образований Тверской области региональный центр является приоритетным направлением миграции. Только одиннадцать муниципальных образований, включая три городских округа (Кимры, Ржев и Торжок), испытывают второстепенное влияние областного центра. Они имеют приграничное положение на севере, юге и западе области.

Тверская область, в виду своего межстоличного расположения, испытывает заметное влияние Москвы и Санкт-Петербурга. Население муниципальных образований северной части региона тяготеет к Санкт-Петербургу. Первостепенное влияние Северной столицы отмечено в Бологовском, Сандовском, Торопецком и Удомельском районах. Самая многочисленная группа муниципалитетов (15) испытывают второстепенное влияние Санкт-Петербурга. Слабое влияние Санкт-Петербурга наблюдается в районах, центрами которых являются средние города (В. Волочек и Торжок).

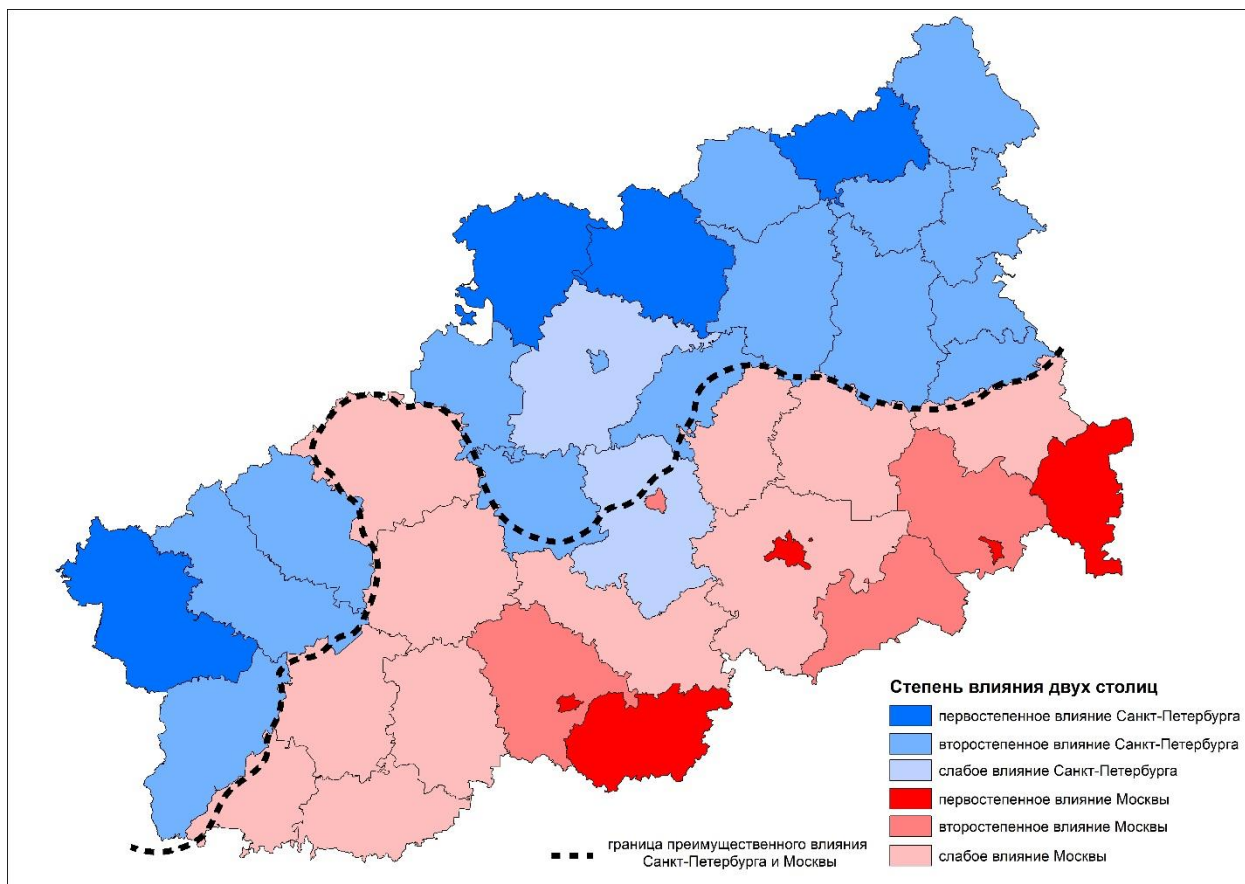

Рис.10. Степень влияния Москвы и Санкт-Петербурга на муниципалитеты
Тверской области

Влияние Москвы на территории Тверской области менее выражено. Вероятно, это связано лучшей транспортной доступностью Москвы. Жителям Тверской области нет необходимости переезжать на постоянное место жительства в столицу. Сильное влияние Москва оказывает на пять муниципалитетов Тверской области среди которых три города (Тверь, Кимры, Ржев) и два района Зубцовский и Калязинский. Данные муниципалитеты граничат с Московской областью и имеют прямое транспортное сообщение. Второстепенное влияние Москвы испытывают лишь Ржевский, Кимрский и Конаковский районы. Осташковский городской округ, несмотря на свое удаленное расположение от границ с Московским регионом, больше ориентирован на Москву. Возможно, это связано с наличием прямого автобусного сообщения со столицей.

Средние города играют важную роль центров притяжения на внутрирегиональном уровне. Рассмотрим миграции жителей средних городов Тверской области.

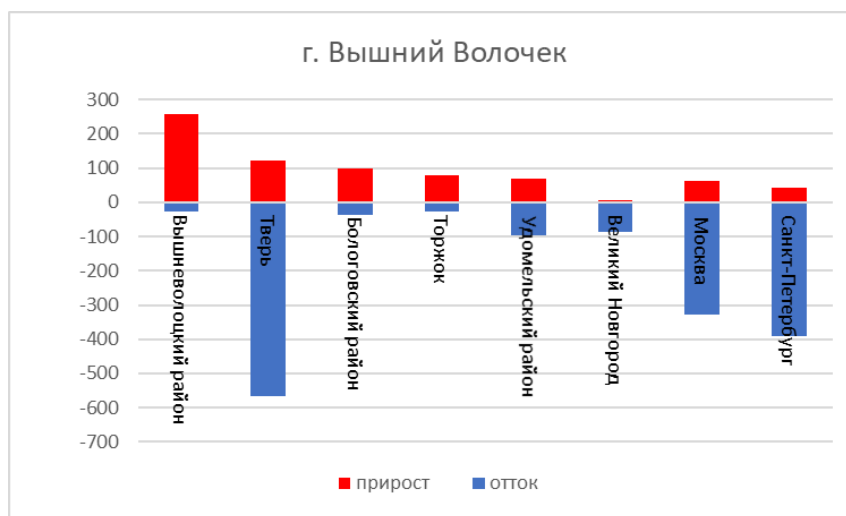

Рис.11. Ключевые направления миграции населения

Для Вышнего Волочка характерен миграционный отток. Выделяются три основных направления оттока – Тверь, Санкт-Петербург и Москва. Наибольшие потери направлены в областной центр, что не удивительно, так как Вышний Волочек и Тверь связывает прямая электрифицированная железнодорожная дорога. Вторым по привлекательности для жителей В.Волочка стал Санкт-Петербург, на третьем месте – Москва. Кроме Твери, Санкт-Петербурга и Москвы жители из Вышнего Волочка переезжают в Удомлю и Великий Новгород. Положительное сальдо Вышний Волочек имеет с соседними районами Вышневолоцким, Бологовским.

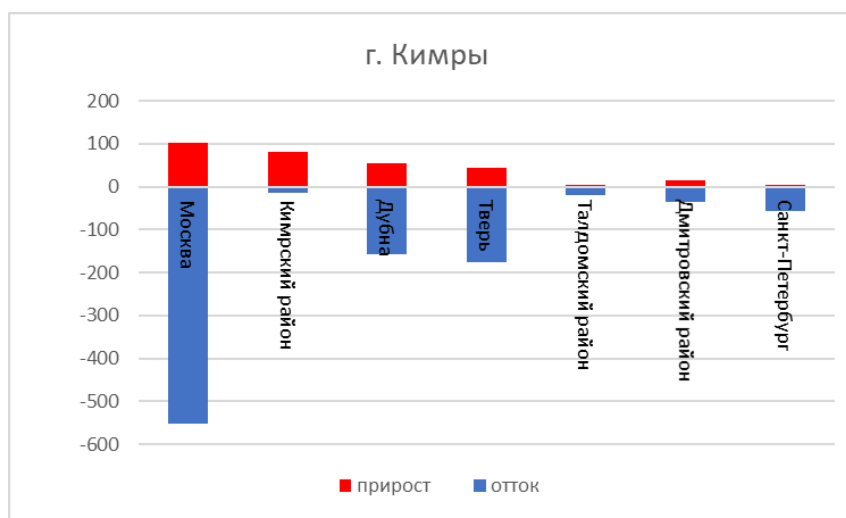

Рис.12. Ключевые направления миграции населения

У жителей города Кимры ярко выражена ориентированность на Москву и города Московской области. Наибольшее количество человек уехало именно в столицу. Значительный отток направлен в города северо-востока Московской области (Дубна, Талдом, Дмитров). На третьем месте расположилась Тверь. В миграциях с Кимрским районом прирост в разы превышает отток. Несмотря на огромный отток в Москву, наблюдается противопоток со значительно меньшей интенсивностью.

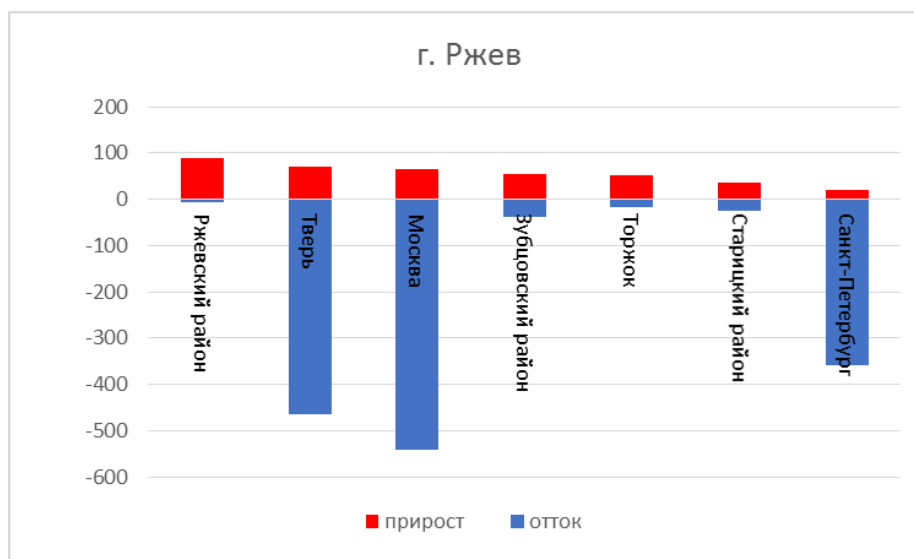

Рис.13. Ключевые направления миграции населения

Приоритетным направлением переезда для жителей Ржева является Москва (более 500 выбывших). Вторым по популярности городом для переезда стала Тверь. Санкт-Петербург, несмотря на дальнейшее расстояние также оказался довольно привлекательным для мигрантов из Ржева. Положительное сальдо Ржев имеет с Ржевским районом, а также с соседними Старицким и Зубцовским районами.

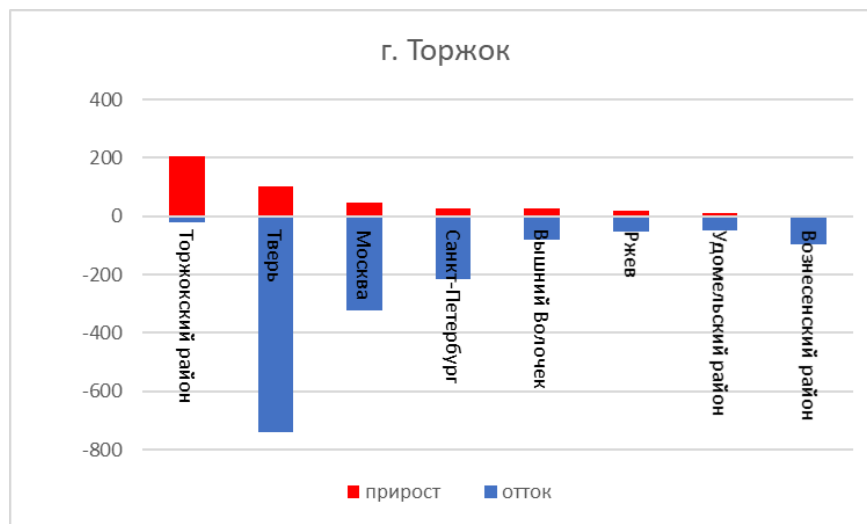

Рис.14. Ключевые направления миграции населения

Наиболее популярными направлениями для переезда среди жителей Торжка являются Тверь, Москва и Санкт-Петербург. Как и в В.Волочке наиболее распространенным вариантом переезда является областной центр. Вторым по популярности местом для переезда стала Москва. В направлении столицы проследовало порядка трехсот мигрантов. Санкт-Петербург замыкает трою лидеров. В направлении северной столицы свой последний переезд совершили чуть более двухсот пользователей из Торжка. Сам Торжок является достаточно популярным для переезда только для жителей Торжокского района.

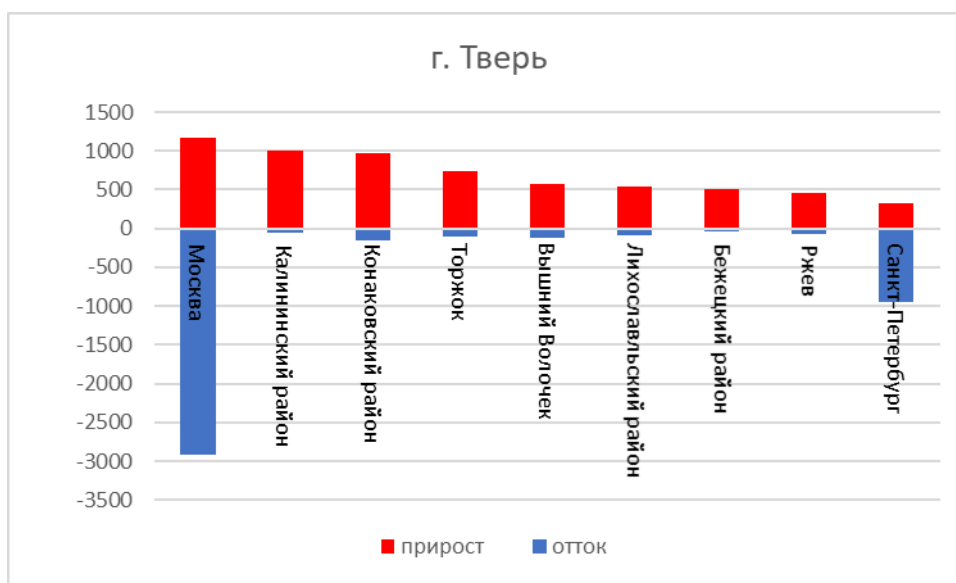

Рис.15. Ключевые направления миграции населения

Тверь, как областной центр и единственный крупный город, является привлекательным для жителей большинства районов области. Большое количество пользователей переезжает в Тверь из районов центральной (примагистральной) части области. В Твери сосредоточены все высшие учебные заведения области. По сравнению с другими городами и районами области в Твери шире возможности для трудоустройства и самореализации.

Наибольший отток пользователей Твери направлен в Москву (почти три тысячи пользователей). Москва находится в 160 км от Твери, а железнодорожный транспорт позволяет добраться до столицы всего лишь за полтора часа. Число пользователей, переехавших в Санкт-Петербург, втрое меньше, что объясняется более дальним расположением Северной столицы.

3.2. Направление миграции учащихся и выпускников ВУЗов и СУЗов Тверской области

Изучение цифровых данных в социальных сетях позволяет собрать информацию почти в реальном времени и с большой детальностью, а главное – собрать данные, обычно недоступные. Студенты сами выбирают города, университеты и программы обучения – о том, куда они едут, знают только их родители и друзья. Анализ самостоятельно выбранных путей и сложившихся потоков позволяет рассматривать широкий спектр не только научных, но и управленческих вопросов. Для правительства может быть полезно использовать пути самостоятельной миграции для более эффективного распределения квот на обучение студентов в университетах России.

Для университетов, в свою очередь, важно видеть пути, проторенные их выпускниками самостоятельно, чтобы понять, какие программы вузов имели бы спрос среди абитуриентов разных городов (Александров, Карепин, Мусабилов, 2016).

Таблица 8

Число подписчиков из районных центров Тверской области (чел)

Районный центр	ТвГУ	ТвГТУ	ТвГМУ	ТГСХА
Андреаполь	7	12	7	5
Бежецк	25	49	19	44
Белый	5	8	1	1
Бологое	21	31	5	24
Весьегонск	9	10	7	6
Вышний Волочек	63	92	19	43
Жарковский	2	0	2	2
Западная Двина	10	20	8	4
Зубцов	7	8	2	0
Калязин	7	18	7	7
Кашин	25	24	7	18
Кесова Гора	9	10	5	7
Кимры	36	32	36	23
Конаково	45	49	20	13
Красный Холм	13	15	2	6
Кувшиново	11	18	5	7
Лесное	5	2	1	10
Лихославль	32	63	6	20
Максатиха	13	18	4	11
Молоково	3	4	0	5
Нелидово	21	22	7	1
Оленино	7	8	2	9
Осташков	41	51	13	28
Пено	2	11	3	1
Рамешки	3	9	4	6
Ржев	76	118	29	54
Сандово	2	7	1	2
Селижарово	14	15	2	13
Сонково	4	4	2	0
Спирово	9	16	3	9
Старица	19	45	4	12
Торжок	94	161	22	45
Торопец	13	11	5	0
Удомля	26	102	5	7
Фирово	1	5	0	2

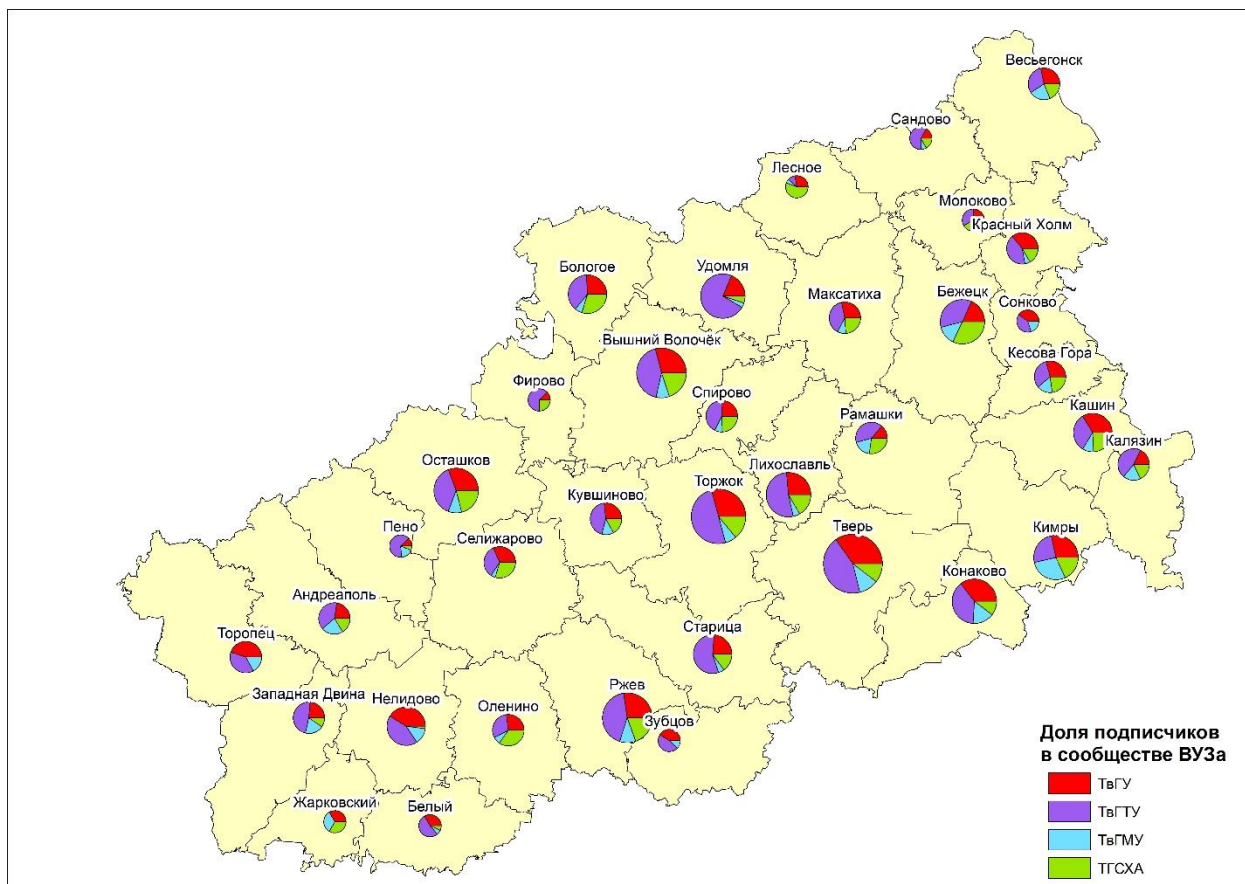

Рис.16. Доля подписчиков групп ВУЗов по районным центрам Тверской области

Все ВУЗы Тверской области находятся в областном центре. Тверь привлекательна для студентов из всех муниципальных районов Тверской области. Для выявления значимости высшего образования и выбранных ВУЗов, в частности для районных центров муниципальных районов Тверской области, по данным социальной сети «ВКонтакте» из официальных сообществ четырех университетов Твери была выгружена информация о месте жительства подписчиков. Очевидно, что среди четырех университетов, большую долю имеют ТВГУ и ТВГТУ, как наиболее крупные университеты региона. Доля ТВГТУ в большинстве районных центров выше доли ТВГУ. В некоторых муниципалитетах доля ТВГТУ более 50%, что отчасти объясняется особенностями гардообразующей базы. Лишь в нескольких райцентрах доля подписчиков ТВГУ выше. В Бежецке, Бологое и Оленино значительная доля подписчиков связаны с ТГСХА. Доля подписчиков ТВГМУ сопоставима с

остальными университетами только в Кимрах, в других райцентрах она значительно ниже.

Таблица 9

Исследуемые средние учебные заведения Тверской области

СУЗ	Ссылка на группу	Число участников группы
Торжокский политехнический колледж	https://vk.com/torpk	1824
Ржевский технологический колледж	https://vk.com/rzhevrtk	1361
Вышневолоцкий колледж	https://vk.com/vvk_mir	642
Кимрский медицинский колледж	https://vk.com/kimrymed	531

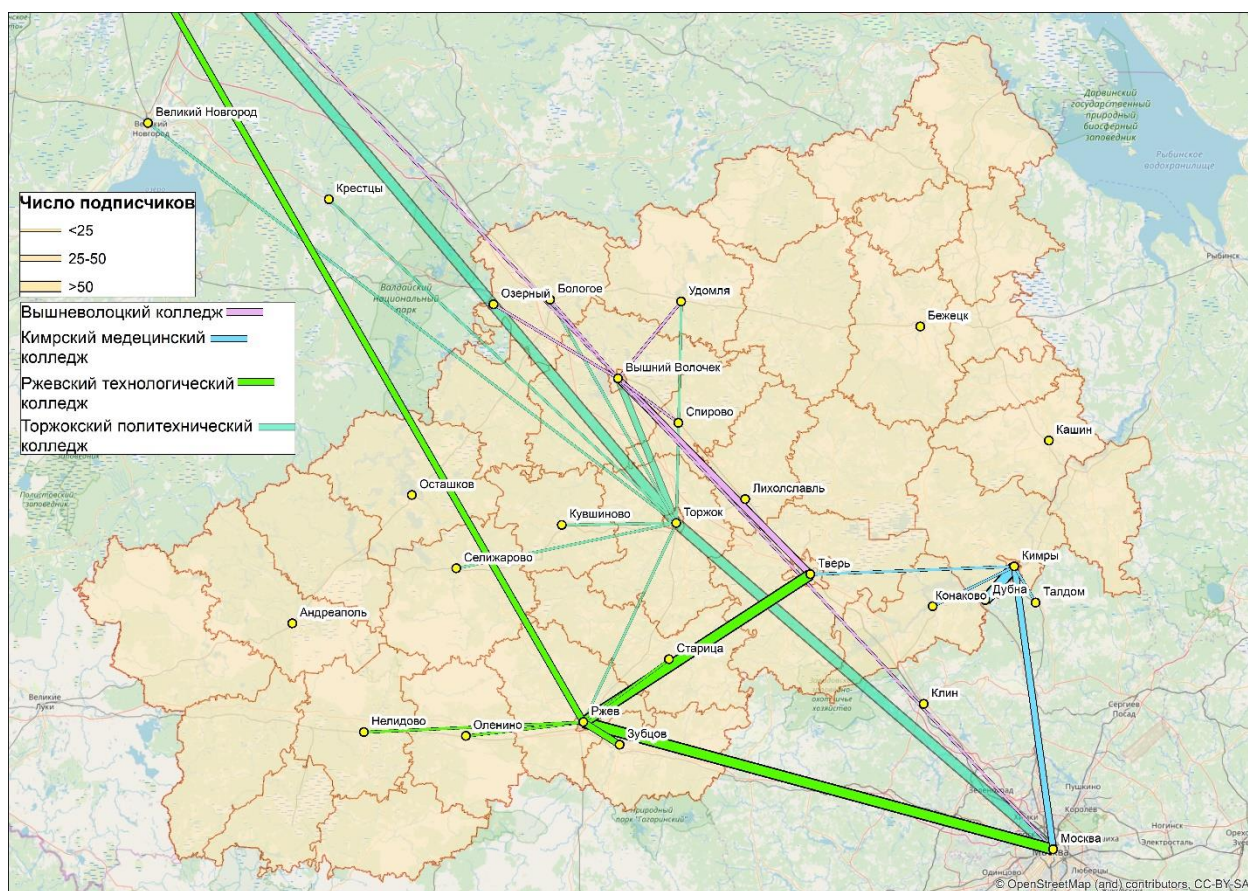

Рис.17. Ключевые направления поездок подписчиков сообществ СУЗов средних городов Тверской области

Для выявления ключевых направлений студентов и выпускников средних учебных заведений городских округов Тверской области были выбраны сообщества четырех СУЗов (Торжокский политехнический колледж, Ржевский технологический колледж, Вышневолоцкий колледж и Кимрский медицинский колледж). В средних учебных заведениях учатся в основном студенты из самого городского округа или района, примыкающего к нему. Предположительно, основная часть подписчиков сообществ СУЗов – выпускники, получившие образование и переехавшие в другой населенный пункт.

Наибольшее количество направлений у подписчиков группы Торжокского политехнического колледжа. Ключевыми среди них являются Москва и Санкт-Петербург. Внутри области самое популярное направление – Вышний Волочек. Стоит отметить связи с Новгородской областью. Часть подписчиков группы проживает в самом Великом Новгороде и несколько человек из поселка Крестцы. Направления выпускников из Ржевского и Вышневолоцкого колледжей схожи. Большая часть после получения образования переехала в Тверь. Достаточно тесны связи со столицами (Москвой и Санкт-Петербургом), а также с ближайшими районами. Направления выпускников Кимрского медицинского колледжа менее разнообразны. Основная часть переезжает в Москву, вероятнее всего, в поисках трудоустройства. Часть переехала в Тверь, возможно, с целью получения высшего образования в ТвГМУ. Менее весомые потоки можно проследить в направлении Дубны и Конаково.

3.3. Миграционная подвижность населения сельских населенных пунктов Тверской области

Анализ миграционной подвижности населения с использованием данных социальных сетей

Для изучения миграционной подвижности населения сельских населенных пунктов в качестве источника использовалась информация социальной сети «ВКонтакте». Объектом исследования стали сельские населенные пункты разных муниципальных образований Тверской области, имеющие группы в социальной сети «ВКонтакте». Количество участников в сообществах, посвященных сельскому населенному пункту, сильно различается. Наименьшее количество пользователей в группе, посвященной д. Наговье Торопецкого района (100 участников), а наибольшее в группе «Типичная Березайка» (1089 участников).

Безусловно, социальные сети не являются стопроцентно достоверным источником информации, некоторые пользователи указывают о себе не полную личную информацию или не указывают ее вовсе. Но интернет-сообщества позволяют выявить основные направления перемещений пользователей.

Таблица 10

Исследуемые сельские населенные пункты

Населенный пункт	Муниципальный район	Ссылка на сообщество	Количество участников
Тebleши	Бежецкий	https://vk.com/tebleshi	664
Березайка	Бологовский	https://vk.com/birch1860	1089
Кесьма	Весьегонский	https://vk.com/club_kesma	324
Есеновичи	Вышневолоцкий	https://vk.com/esenovichi	842
Ильино	Западнодвинский	https://vk.com/stolica_mira	766
Князьи Горы	Зубцовский	https://vk.com/club35226361	269
Нерль	Калязинский	https://vk.com/club548295	363
Горицы	Кимрский	https://vk.com/kimry1	295

Хабоцкое	Краснохолмский	https://vk.com/club9485855	182
Прямухино	Кувшиновский	https://vk.com/club544364	278
Толмачи	Лихославльский	https://vk.com/club1827683	368
Молодой Туд	Оленинский	https://vk.com/club3289253	461
Охват	Пеновский	https://vk.com/ohvat_69	532
Кушалино	Рамешковский	https://vk.com/public75987257	528
Селище	Селижаровский	https://vk.com/club22788653	658
Степурино	Старицкий	https://vk.com/club1982439	118
Наговье	Торопецкий	https://vk.com/nagovie	100

Рис.18. Исследуемые населенные пункты

Исследуемые СНП расположены в разных частях области. Восток и северо-восток представлен четырьмя сельскими населенными пунктами (Кесьма, Хабоцкое, Теблиши, Нерль). Западные районы представлены пятью СНП (Ильино, Наговье, Охват, Селище, Молодой Туд). Наибольшее количество исследуемых населенных пунктов расположены в центральной части региона.

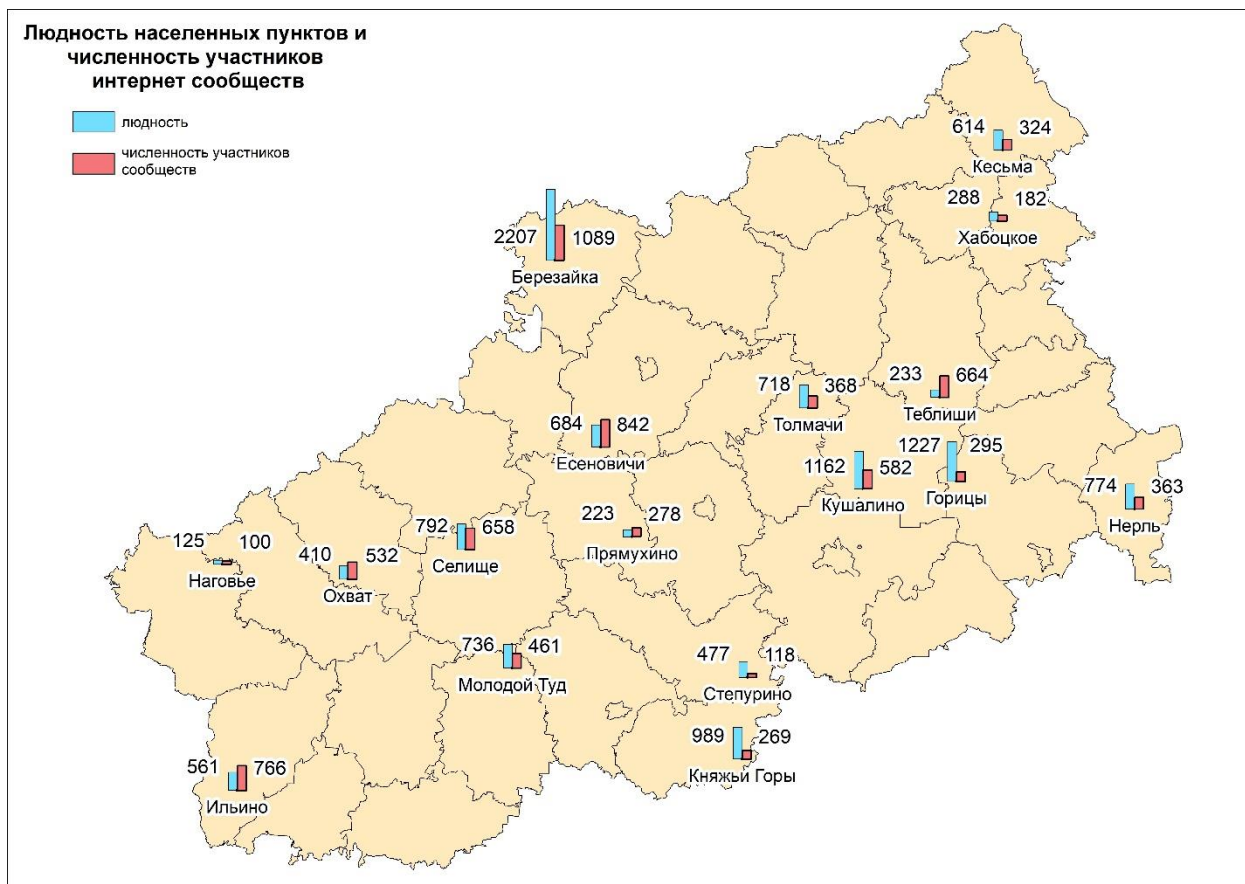

Рис.19. Людность населенных пунктов и численность интернет сообществ

При изучении сообществ в социальных сетях необходимо посмотреть соотношение людности и числа участников сообществ, посвященных населенному пункту. В одиннадцати сельских населенных пунктах из семнадцати людность больше числа подписчиков. Причем из одиннадцати таких случаев в пяти людность больше примерно в 2 раза. Людность трех населенных пунктов более чем в 4 раза превышает число участников сообществ. Еще в трех СНП людность незначительно выше числа подписчиков. Есть населенные пункты, людность которых меньше числа подписчиков сообществ, посвященных им. Среди них выделяется с. Теплиши Бежецкого района, число подписчиков сообщества превышает людность села почти в 3 раза. Такая ситуация, предположительно, может говорить об интересе к селу со стороны уже давно уехавших из нее жителей, у которых здесь остались родственники и друзья, а также жителей близлежащих населенных пунктов. В остальных подобных случаях число подписчиков незначительно превышает людность.

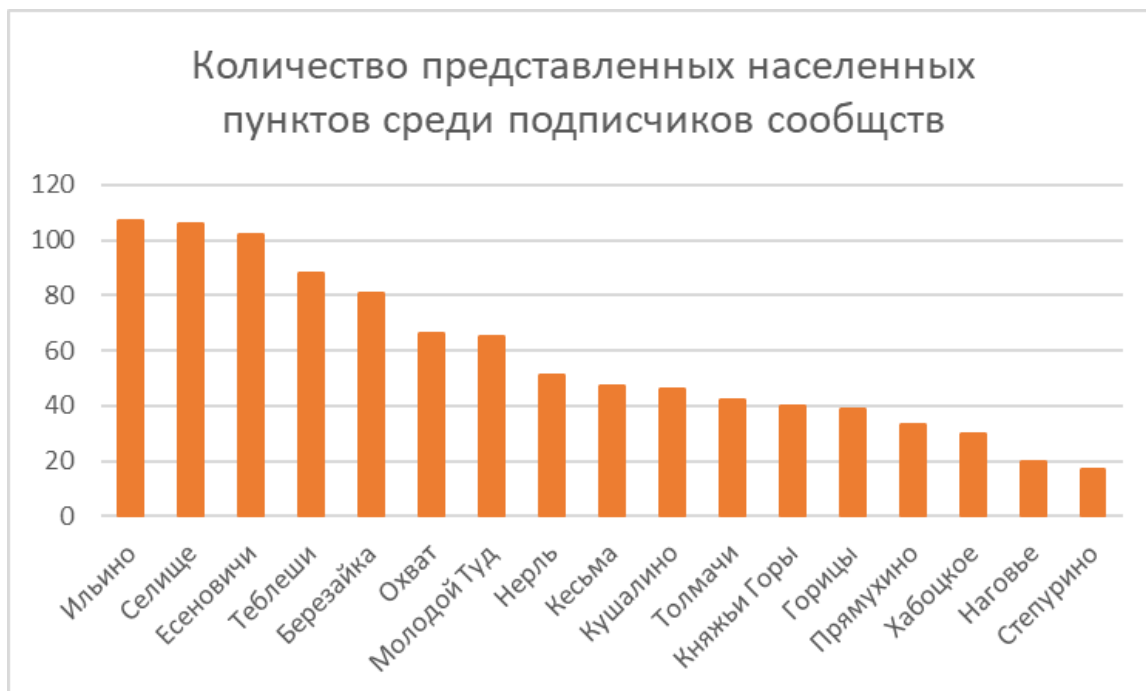

Рис.20. Количество представленных населенных пунктов среди подписчиков сообществ

Количество представленных населенных пунктов среди подписчиков значительно варьируется. По данному показателю лидируют группы, посвященные пос. Ильино (107), пос. Селище (106) и с. Есеновичи (102). Число подписчиков в этих сообществах составляет более 600 пользователей. Наименьшее число населенных пунктов, ожидаемо, представлено в сообщества с самым низким количеством подписчиков Наговье (20) и Степурино (17).

Доля участников сообществ, представляющих наиболее популярные населенные пункты

	Исследуемый СНП	Районный центр	Тверь	Москва	Санкт-Петербург
Березайка	24,42%	32,78%	3,6%	3,86%	15,94%
Горицы	4,19%	11,52%	26,18%	26,18%	5,76%
Есеновичи	9,94%	19,88%	11,31%	8,26%	27,37%
Ильино	10,37%	14,16%	12,37%	7,89%	21,51%
Кесьма	8,26%	10%	17,83%	4,35%	33,91%
Князьи Горы	13,14%	3,43%	4,57%	38,86%	2,29%
Кушалино	4,3%	2,23%	67,55%	9,6%	1,99%
Молодой Туд	10,48%	4,76%	14,29%	24,76%	19,68%
Наговье	7,89%	32,89%	7,89%	6,58%	15,79%
Нерль	7,47%	8,71%	5,39%	46,47%	2,07%
Охват	13,16%	3,54%	9,11%	16,2%	28,61%
Прямухино	3,23%	5,64%	31,18%	17,2%	17,2%
Селище	9,02%	9,02%	19,44%	16,23%	11,22%
Степурино	3,26%	8,7%	29,35%	27,17%	18,48%
Теблеши	1,02%	10,2%	24,49%	7,76%	32,45%
Толмачи	6,99%	9,61%	41,92%	10,04%	8,3%
Хабоцкое	1,53%	18,32%	22,14%	4,58%	29,01%

Представители интернет сообществ, посвященных сельским населенным пунктам Тверской области, наиболее широко представляют Тверь, Москву, Санкт-Петербург, районный центр и, непосредственно, сам исследуемый населенный пункт. На карте показаны доли участников, представляющих вышеперечисленные населенные пункты.

Наибольшей долей подписчиков из самого исследуемого СНП отличается поселок Березайка (около 25%). Самую низкую доля с показателями чуть больше 1% имеют СНП Теблеши и Хабоцкое.

Среди подписчиков сообществ посвященных исследуемым сельским населенным пунктам значимую роль играют районные центры. Наибольшая

доля подписчиков из районных центров отмечена в сообществах, посвященных пос. Березайка и д. Наговье, Бологовского и Торопецкого районов соответственно (более 32%). Долей подписчиков из райцентра ниже 5% выделяются четыре СНП (Княжи Горы, Кушалино, Молодой Туд и Охват).

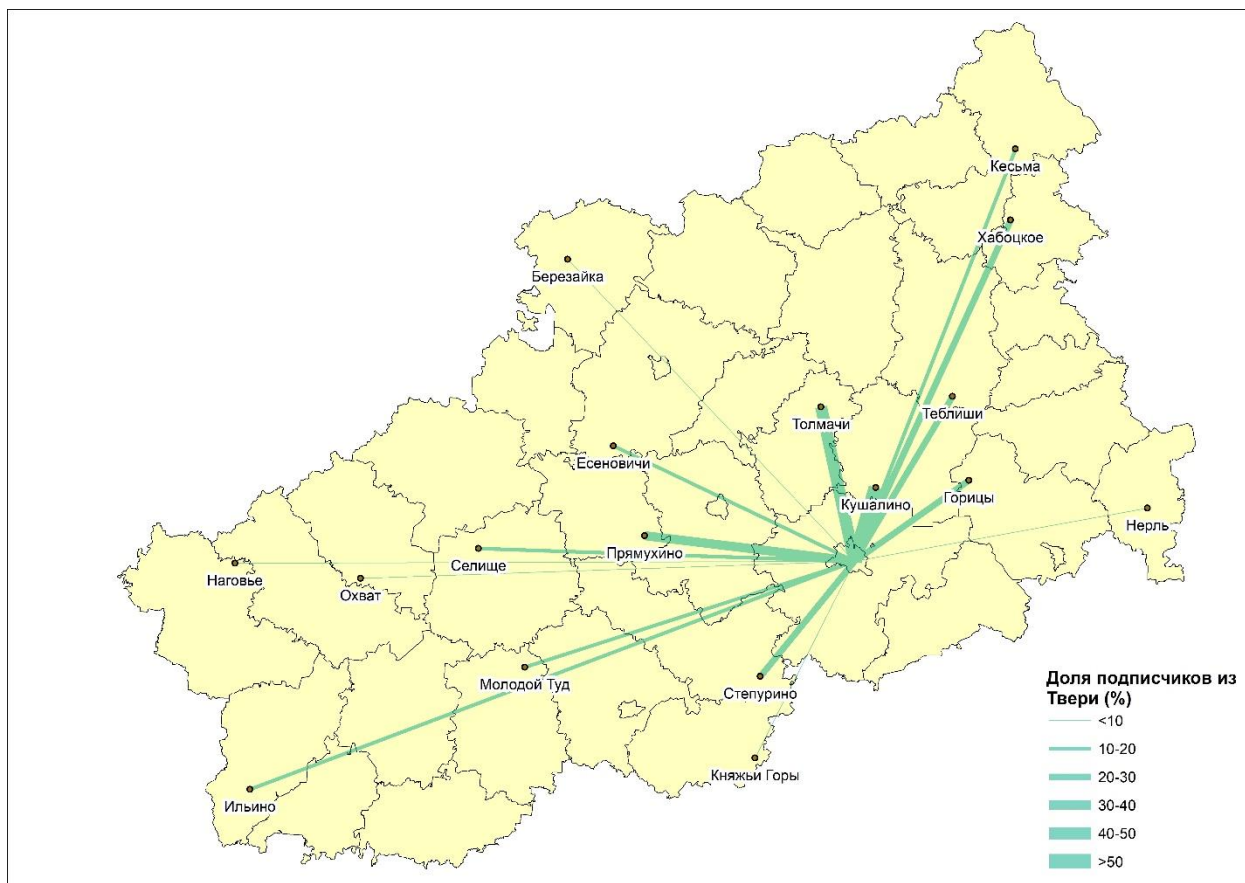

Рис.21. Ориентированность подписчиков на г. Тверь

Направленность исследуемых сельских населенных пунктов на Тверь неодинакова. Большая часть подписчиков, проживающих в Твери, из центральных районов области (Кувшиновский, Лихославльский, Рамешковский). Самая низкая доля Тверичей в сообществах, посвященных сельским населенным пунктам в периферийных (приграничных) районах.

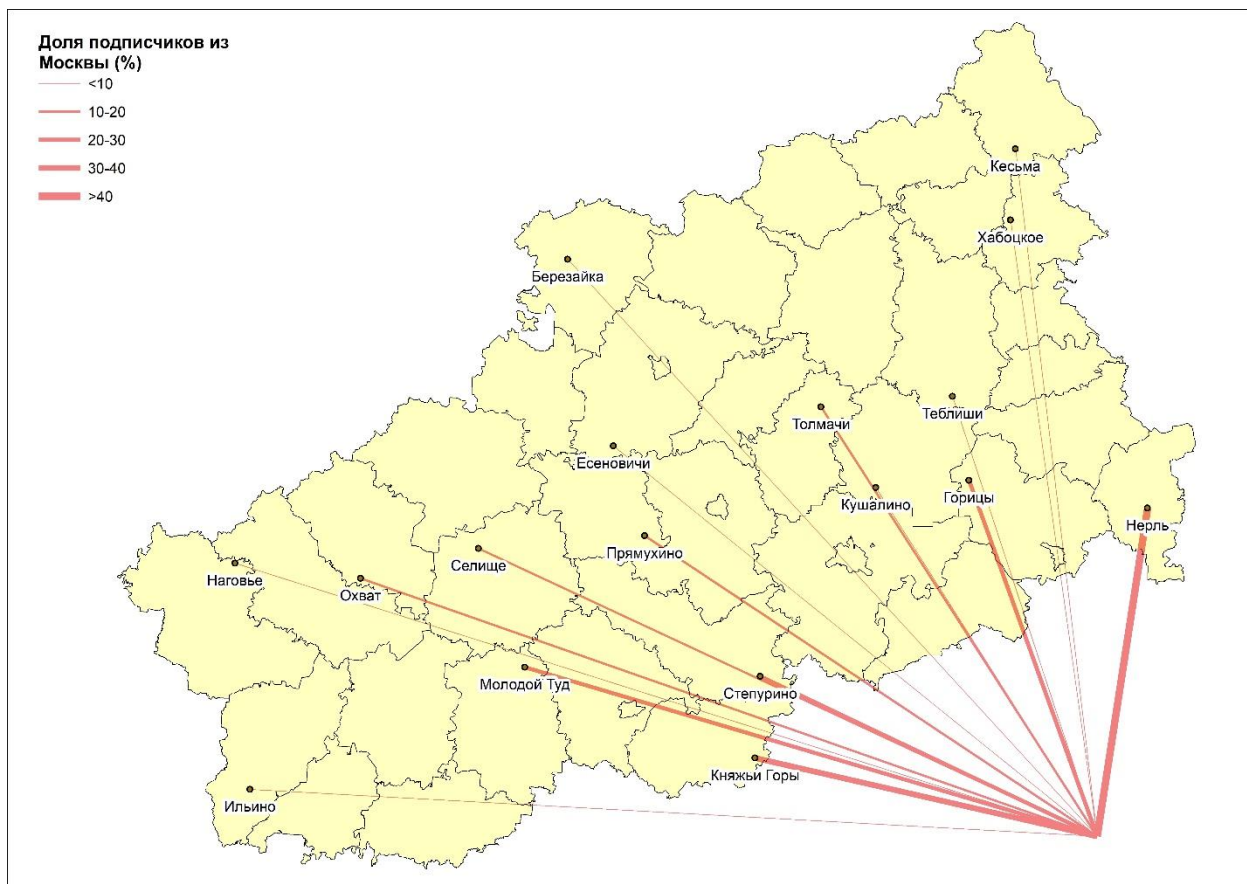

Рис.22. Ориентированность подписчиков на г. Москву

Наибольшее количество жителей Москвы характерно для групп, чьи населенные пункты расположены в районах, граничащих с Московской областью (Нерль, Князьи Горы, Степурино). С удалением от границы Московской области число подписчиков из столицы становится ниже. Сельские населенные пункты, расположенные в северной и западной частях региона, имеют незначительные связи с Москвой.

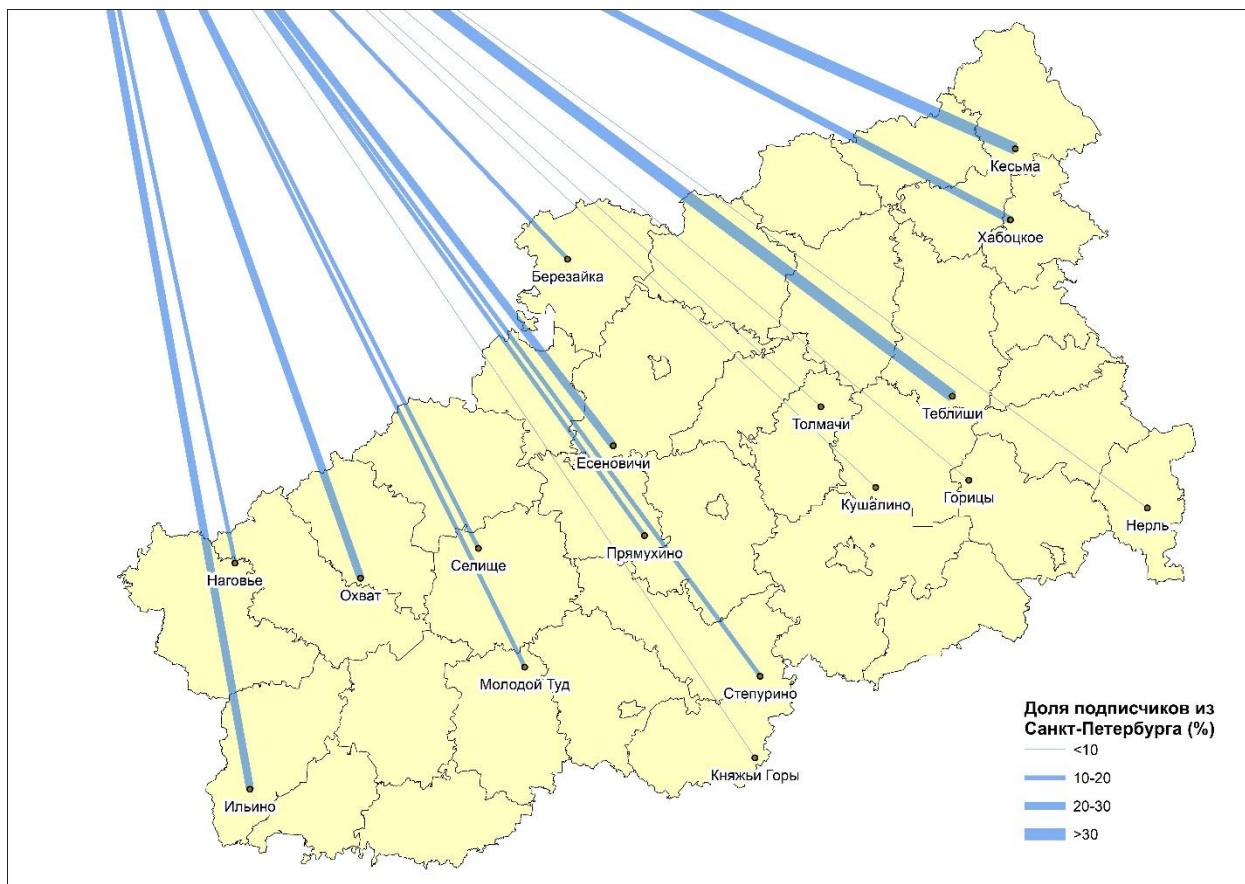

Рис.23. Ориентированность подписчиков на г. Санкт-Петербург

У многих сообществ исследуемых населенных пунктов высока доля подписчиков из Санкт-Петербурга. Наибольшие связи с Северной столицей у населенных пунктов северо-восточной части региона (Кесьма, Хабоцкое, Теблеши). Доля подписчиков из Санкт-Петербурга в этих сообществах более 30%. Минимальная доля жителей из Северной столицы в населенных пунктах, которые расположены в муниципалитетах, граничащих с Московским регионом.

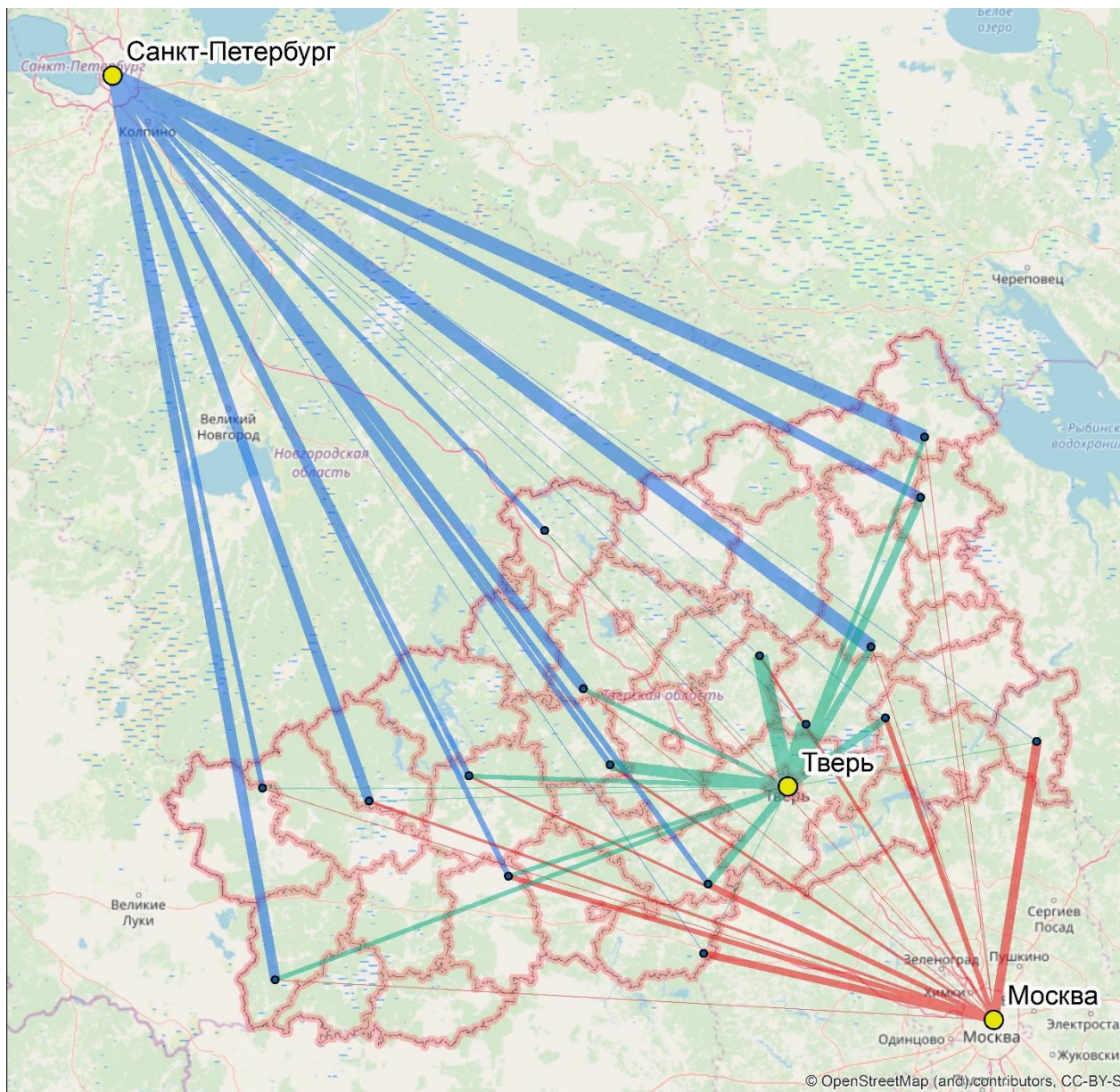

Рис.24. Схема потоков подписчиков групп, посвященных сельским населенным пунктам.

Миграционная история сообщества

В работе проанализирована миграционная история одного сельского населенного пункта (д. Пронино, Весьегонского района). Населенный пункт находится в 5 км от трассы Р-84 (Тверь-Бежецк-Весьегонск-Устюжна).

Весной 2019 года на территории населенного было проведено исследование по домохозяйствам. Была собрана информация о том откуда приехали жильцы д. Пронино и куда уехали их потомки.

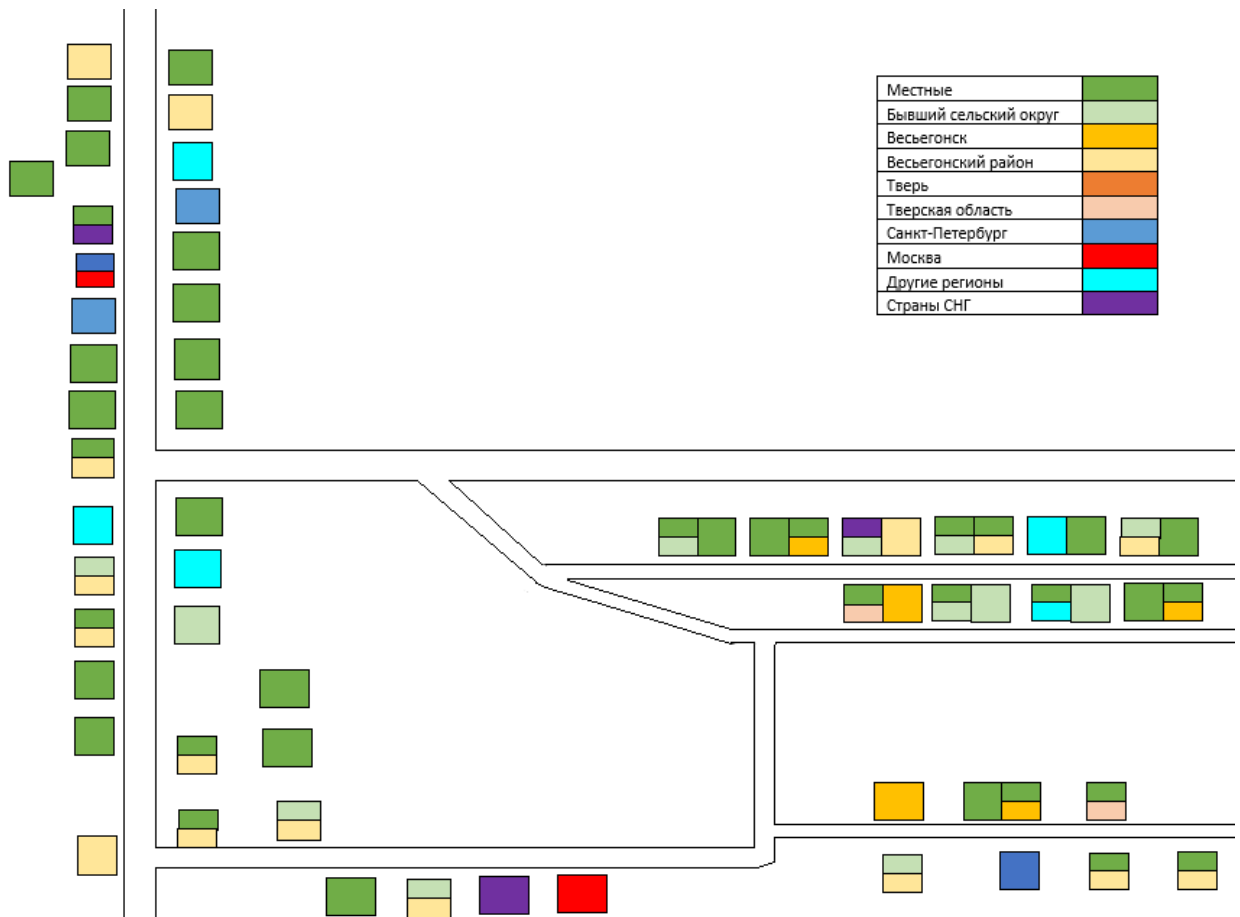

Рис.25. Схема д. Пронино по месту приезда жильцов

Наибольшая часть жильцов являются уроженцами д. Пронино или населенных пунктов, входящих в состав бывшего сельского округа. Около 20% жильцов приехали сюда из других населенных пунктов Весьегонского района. Это свидетельствует о низкой миграционной активности населения в советский период. Единичные случаи приезда в д. Пронино из Москвы, Санкт-Петербурга и стран СНГ. Все приезжие из Москвы, Санкт-Петербурга и стран СНГ приехали в данный населенный пункт в последние два десятилетия.

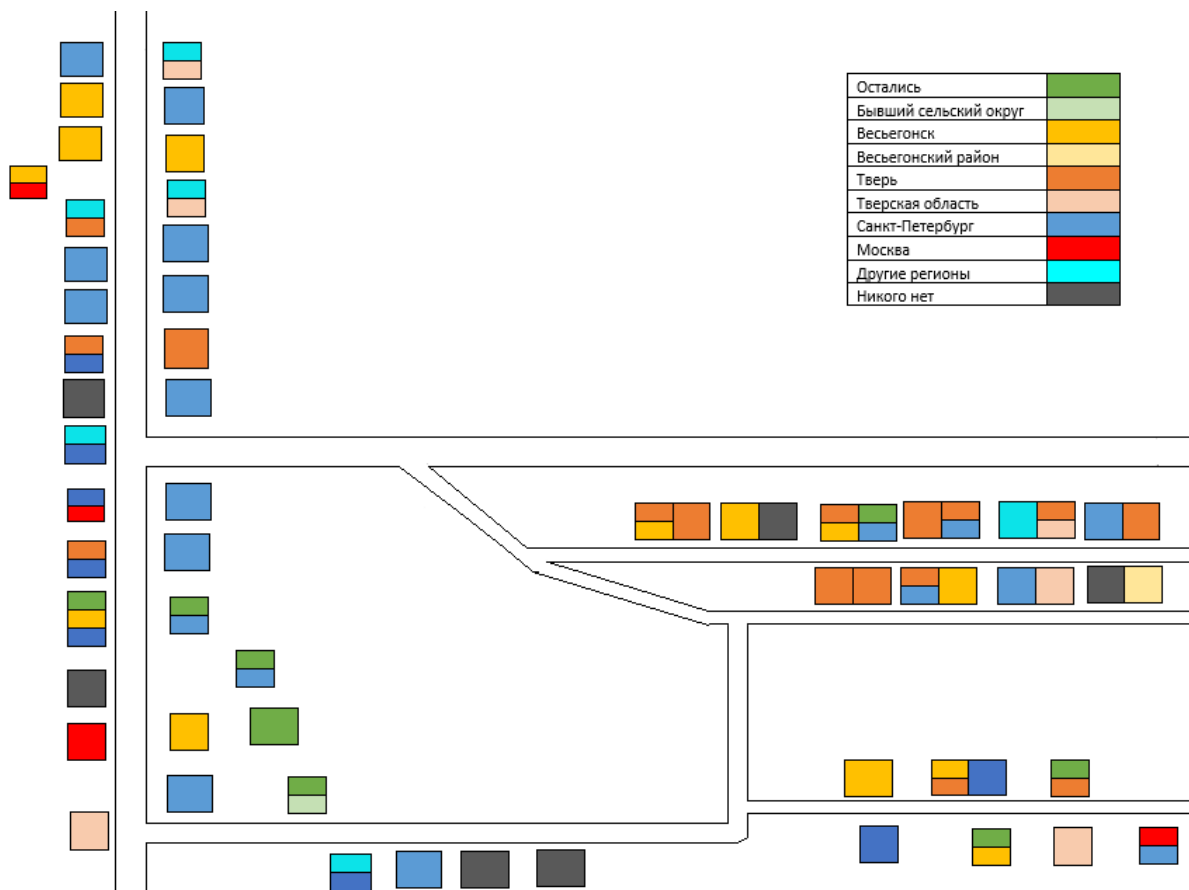

Рис.26. Схема д. Пронино по месту отъезда потомков жителей

Наиболее популярным местом для переезда детей жителей является Санкт-Петербург (почти 30%). Почти четверть потомков (около 23%) уехала в районный центр. Чуть менее 15% выбрали местом жительства областной центр. Стоит отметить, в Санкт-Петербург большая часть уехала из старой части деревни. Можно предположить, что два-три десятилетия назад Санкт-Петербург был более значимым местом притяжения населения д. Пронино. Тверь чаще выбирают дети жителей новой части населенного пункта, построенной в 80-х гг прошлого века. В последнее десятилетие направленность жителей исследуемого СНП ориентирована на областной центр. Данная ситуация свидетельствует о смене приоритетного направления миграционного движения жителей д. Пронино.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на кажущуюся простоту термин «территориальная подвижность» не имеет сложившегося определения в науке. Вероятно, это связано со сложностью и многоаспектностью процесса перемещения населения. Ведь этот вопрос с разных точек зрения рассматривает множество наук: социология, география, экономика и др. Территориальная подвижность становится неотъемлемой характеристикой современного населения. Основные причины роста подвижности населения заключаются в увеличении ритма жизни населения и развитии транспорта и транспортной инфраструктуры.

На основе трудов отечественных ученых был сформулирован вариант определения территориальной подвижности, который использовался далее. Территориальная подвижность – это свойство, присущее человеку или группе лиц, определяющееся интенсивностью (количество совершенных поездок за определенное время) его перемещений в пространстве.

Проанализировав работы отечественных ученых, была составлена матрица методов исследования территориальной подвижности.

Объектом исследования было выбрано население Тверской области. В 2013–2017 гг. подвижность стала значительно выше по сравнению с 2002 г. Максимальное значение коэффициента наблюдается в Торжокском районе (152), минимальное – в Нелидовском (37). 17 районов входит в группу со значением коэффициента 60–80. Наибольшие значения наблюдаются в прицентровых районах. Низкими значениями коэффициента отличаются западные и восточные периферийные районы области.

В последние годы в работах отечественных демографов и географов популярен метод построения возрастных профилей миграций. Данный метод позволяет выявить возрастные особенности миграций (в каких возрастах наблюдается отток/прирост населения), а также проследить направления миграций представителей основных возрастных групп.

На основе данных официальной статистики были построены возрастные профили миграции для каждого муниципалитета. Анализ возрастных профилей миграций позволяет выявить пиковые значения оттока и прироста мигрантов по муниципальным образованиям.

Все муниципальные образования региона, кроме Твери, имеют ярко выраженные пики оттока. Как правило, они выделяются в двух возрастных группах: 15-19 лет (учебный отток) и 25-39 лет (трудовые миграции). Такой возрастной профиль характерен для 28 районов и 3 города (Вышний Волочек, Кимры, Ржев)). Семь районов имеют только один пик оттока в возрасте 15-19 лет. Пик миграционного оттока в возрастах 25-39 лет наблюдается всего в двух муниципальных образованиях (г. Торжок и Кашинский район).

Миграционный прирост в большинстве муниципалитетов не имеет пиковых значений. Выделено 3 условные группы районов.

Первая самая многочисленная это районы и городские округа, не имеющие пиковых значений прироста. Вторая группа – с выраженным пиком в пенсионных возрастах (12 районов и 3 городских округа). Третья группа с пиковыми значениями в возрасте 15-19 лет и 25-39 лет. Отметим, что Тверь имеет сразу два прироста в обоих возрастах. Торжок отличается одним пиком в возрасте 15-19 лет. Калининский и Сонковский районы имеют пиковые значения в возрасте 25-39 лет. В Калининском районе это связано с развитие пригорода Твери.

Также можно сделать вывод об межмуниципальных различиях в направлениях и характере миграций:

- внутриобластной отток населения характерен для районов центральной части региона, а межрегиональный для периферийных районов Тверской области;
- учебные миграции чаще всего совершаются в пределах региона, а трудовые за его пределы;
- средние города области и Тверь имеют внутрорегиональный учебный и трудовой миграционный прирост;

- центральная часть области привлекательна для населения трудоспособного возраста из ближнего зарубежья;
- несколько районов области являются привлекательными для людей пенсионного возраста из других регионов.

Для муниципальных образований было рассчитано отклонение прибывших/выбывших мигрантов от среднего значения по Тверской области.

По отклонениям выбывших все муниципалитеты были поделены на 5 групп. Большинство муниципалитетов не имеют значительного отклонения по доле выбывших от среднего по области (16).

По отклонению доли прибывших мигрантов самую большую группу по числу составляют муниципалитеты (13) с незначительным отклонением во всех возрастах.

Для большинства муниципальных образований Тверской области Тверь является приоритетным направлением миграции. Только несколько муниципальных образований, включая три городских округа (Кимры, Ржев и Торжок), которые ориентированы на Москву, испытывают второстепенное влияние областного центра. Население районов северной (Сандовский, Удомельский и Бологовский) и Торопецкого района тяготеет в первую очередь к Санкт-Петербургу.

Тверская область, в виду своего межстоличного расположения, испытывает заметное миграционное влияние Москвы и Санкт-Петербурга. Население муниципальных образований северной части региона сильнее притягивает Санкт-Петербург. Первостепенное влияние Северной столицы отмечено в Бологовском, Сандовском, Торопецком и Удомельском районах. Районы, для которых миграционное влияние Санкт-Петербурга второстепенно составляют самую большую группу, в которую входит г. Вышний Волочек. Слабое влияние Санкт-Петербург оказывает на Вышневолоцкий и Торжокский районы, центрами которых являются средние города. Население этих районов испытывает сильное влияние районных центров.

Влияние Москвы на территории Тверской области менее выражено. Вероятно, это связано с тем, что для своей деятельности в Москве жителям Тверской области нет необходимости переезжать на постоянное место жительства в столицу и переезд в Москву намного дороже. Сильное влияние Москва оказывает на пять муниципалитетов Тверской области среди которых три города (Тверь, Кимры, Ржев) и два района Зубцовский и Калязинский. Данные муниципалитеты граничат с Московской областью и имеют прямое транспортное сообщение. Второстепенное влияние Москвы испытывают лишь Ржевский и Кимрский районы. Население остальных, испытывающих влияние Москвы районов менее заточено на переезд в столицу. Стоит отметить, что районы, имеющие приграничное положение испытывают влияние региональных центров и городов соседних областей. Население западных районов испытывает влияние Псковской и Смоленской областей. На районы северо-восточной части миграционное влияние оказывают Ярославская и Вологодская области.

Молодое население активно использует социальные сети. Изучение цифрового следа позволяет собрать информацию о перемещении абитуриентов и выпускников учебных заведений. Были проанализированы официальные сообщества ВУЗов Тверской области.

По данным социальной сети «ВКонтакте» из официальных сообществ четырех университетов Твери была выгружена информация о месте жительства подписчиков. Для выявления значимости высшего образования и выбранных ВУЗов в частности для районных центров муниципальных районов Тверской области. Очевидно, что среди четырех университетов, большую долю имеют ТвГУ и ТвГТУ, как наиболее крупные университеты региона. Доля ТвГТУ в большинстве районных центров выше доли ТвГУ. Лишь в нескольких райцентрах доля подписчиков ТвГУ выше.

Для выявления ключевых связей студентов и выпускников средних учебных заведений городских округов Тверской области были выбраны сообщества четырех СУЗов. В средних учебных заведениях учатся в основном

студенты из самого городского округа или района, примыкающего к нему. Предположительно, основная часть подписчиков сообществ СУЗов – выпускники, получившие образование и переехавшие в другой населенный пункт.

Объектом исследования миграционной подвижности сельской местности было выбрано население сельских населенных пунктов Тверской области, имеющих группы в социальной сети «ВКонтакте». Таких было отобрано 17.

Участники интернет-сообществ, посвященных сельским населенным пунктам Тверской области, чаще представляют Тверь, Москву, Санкт-Петербург, районный центр и, непосредственно, сам исследуемый населенный пункт. На карте показаны основные направления участников, представляющих вышеперечисленные населенные пункты.

Выраженность связи с Тверью неодинакова. Большая часть подписчиков, проживающих в Твери, из СНП, расположенных в центральных районах области (Кувшиновский, Лихославльский, Рамешковский). Самая низкая доля Тверичей в сообществах, посвященных сельским населенным пунктам в периферийных (приграничных) районах.

Большая направленность на столицу свойственна для подписчиков групп, чьи населенные пункты расположены в районах, граничащих с Московской областью (Нерль, Князьи Горы, Степурино). С удалением от границы Московской области число подписчиков из столицы становится ниже. Сельские населенные пункты, расположенные в северной и западной частях региона, имеют незначительные связи с Москвой.

У многих сообществ исследуемых населенных пунктов высокая доля подписчиков из Санкт-Петербурга. Наибольшие связи с Северной столицей у населенных пунктов северо-восточной части региона (Кесьма, Хабоцкое, Теблеши). Доля подписчиков из Санкт-Петербурга в этих сообществах более 30%.

В работе проанализированы миграционная история одного сельского населенного пункта. Им стала д. Пронино Весьегонского района. Населенный пункт находится в 5 км от трассы Р-84 (Тверь-Бежецк-Весьегонск-Устюжна).

На территории населенного было проведено исследование по домохозяйствам. Была собрана информация о том откуда приехали жильцы и куда уехали их потомки.

Наибольшая доля жильцов являются уроженцами д. Пронино или населенных пунктов, входящих в состав бывшего сельского округа. Около 20% жильцов приехали сюда из других НП Весьегонского района.

Наиболее популярным местом для переезда детей жителей является Санкт-Петербург (почти 30%). Почти четверть уехала в районный центр. Чуть менее 15% выбрали местом жительства областной центр. Стоит отметить, в Санкт-Петербург большая часть уехала из старой части деревни, а Тверь чаще выбирают дети жителей новой части населенного пункта, построенной в 80-х гг прошлого века. Такая ситуация может свидетельствовать о смене приоритетного направления миграционного движения жителей д. Пронино.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. 276 с.
2. Александров Д.А., Карепин В.В., Мусабилов И.Л. Образовательная миграция из России в Китай: данные социальных сетей, в: WebSci '16: материалы 8-й конференции ACM по веб-науке. NY: ACM, 2016. С. 309-311.
3. Андриенко Ю.В., Гуриев С.М. Географическая мобильность населения России, Журнал Служба занятости 2005, №10. С. 66-74
4. Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С. Демографическое развитие Тверского региона. Тверь: Чудо, 2001. 65 с.
5. Богданова, Л.П. и Щукина, А.С. Миграционные процессы в Тверской области: динамика и влияние на структуру населения. Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление, 2018 С. 100-108.
6. Бухгольц Э.О., Маергойз И.М. Крупномасштабное изучение городов // Методы географических исследований. Сб. статей. М., 1960. С. 333-345.
7. Виртуальное население России. Интерактивный web-атлас. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://webcensus.ru/>
8. Всероссийская перепись населения 2010 г., Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
9. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины/ Гл. ред. А.Ф. Трёшников; Сов. энциклопедия, 1988. 432 с.
10. Ермаков С.П., С.Ю. Никитина. Возрастные особенности миграции населения в субъектах Российской Федерации в 2000-2010 гг. // Народонаселение. 3: 2015. 15-29.
11. Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени. М., 1999. 121 с.

12. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туристский терминологический словарь справочно-методическое пособие М., 1999. 301 с.
13. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционная подвижность молодежи и сдвиги в возрастной структуре населения городов и районов России Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
14. Кашницкий И.С., Н.В. Мкртчян, О.В. Лешуков. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 3: 2016. С. 169-203.
15. Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. М., 1980. 238 с.
16. Краснослободцев П.В. Сельские «миры» России и миграция Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
17. Кретьова О.Г., Попкова Л.И. Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2014. № 2. С. 8-16.
18. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой, М.: Новый хронограф, 2016. 175 с.
19. Миграция сельского населения / Отв. редактор Т.И.Заславская. М., 1970. 97 с.
20. Мкртчян Н.В. Внутренняя территориальная мобильность населения. Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
21. Мкртчян Н.В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды ИМП РАН. М.: МАКС Пресс: 2014. С. 381-396.

22. Мкртчян Н.В. Сарыгулов Б.А. Миграционная подвижность в Кыргызстане. Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
23. Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М.: Мысль, 1985. 120 с.
24. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640с.
25. Нефёдова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015а. № 3. С. 41-56.
26. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени. 2015б. Еженедельник "Демоскоп Weekly" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>
27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка М. 1990. 387 с.
28. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука. 1975. 232 с.
29. Рахманова Г.В. Возрастные профили миграции в России и ее регионах: 80-е и начало 90-х гг. // Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V / Науч.ред. Ж.А. Зайончковская. М.: 1994. С. 82-113.
30. Регент Т.М. Социальные аспекты в географическом изучении сельского населения. Автореф. дисс. канд. геогр. наук. М., 1981. 26 с.
31. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М. 2003. 240 с.
32. Старикова А.В. Миграционная подвижность населения на территории Баварии // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 4. С. 69-75.
33. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tverstat.gks.ru/>

34. Трейвиш А.И. Пространственная мобильность населения и распространение информации / Информатизация географических исследований и пространственное моделирование природных и социально-экономических систем. М., 2013. С. 141-158.
35. Фаузер В.В. Миграционная подвижность республики Коми Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2010. № 3. С. 61-62.
36. Флоринская Ю.Ф., Т.Г. Рощина (2008). Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 3: 2008. С.125-139.
37. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. 33 с.
38. Хомра А.У. Некоторые методологические аспекты изучения маятниковой миграции населения. М.: Мысль, 1985. С. 77-87.
39. Чекмышев О.А., Яшунский А.Д. Извлечение и использование данных из электронных социальных сетей // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2014. № 62. 16 с.
40. Чихичин В.В. Учебная миграция на Северном Кавказе: причины, география и возможные проблемы // Наука. Инновации. Технологии. 2: 2014. С. 161-178.
41. Чудиновских О.С., Денисенко М.Б. Где хотят жить выпускники российских вузов? // Демоскоп Weekly. 2003. С. 119-120.
42. Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000-2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета, 348: 2011. С. 76-79.
43. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М. 2007. 143 с.
44. Юдина Т.Н. Социология миграции, М. 2006. 122 с.
45. Amcoff J., Westholm E. Understanding rural change - demography as a key to the future // Futures, 39 (4): 2007. P. 363-379.

46. Biddle N., Prout S. The geography and demography of Indigenous temporary mobility: an analysis of the 2006 census snapshot // *Journal of population research*, 26: 2009. P 305–326.
47. Fuguitt G., Heaton T. The impact of migration on the nonmetropolitan population age structure, 1960-1990. // *Population research and policy review*, 14: 2009. P. 215-232.
48. Geist C., McManus P. Geographical mobility over the life course: motivations and implications // *Population, space and place*, 14: 2008. P. 283–303.
49. Gregory D., Johnston R. Mobility // *The dictionary of Human Geography*. 2009. 351 p.
50. Kalogirou S. Examining and presenting trends of internal migration flows within England and Wales // *Population, space and place*, 11: 2005. P. 283–297.
51. Millington J. Migration and age: the effect of age on sensitivity to migration stimuli // *Regional studies*, 34 (6): 2000. P. 521-533.
52. Pittenger D.B. A typology of age-specific net migration rate distributions // *Journal of the American institute of planners*, 40 (4): 1974. P. 278-283.
53. Plane D., Jurjevich J. Ties that no longer bind? The patterns and repercussions of age-articulated migration // *The professional geographer*. 61(1): 2009. P. 4-20.
54. Rogers A., Castro L. Model migration schedules // *Research report RR-81-30*, IIASA, Laxenburg, Austria. 1981. P. 157-208.
55. Smith P. W. F., Raymer J., Corrado G. Combining available migration data in England to study economic activity flows over time // *Journal of the royal statistical society*, 173 (4): 2010. P. 733–753.
56. Wilson T. Model migration schedules incorporating student migration peaks // *Demographic research*. 23: 2010. P. 191-222.